

Ула Риф

ДНЕВНИК

его возлюбленной

16+

Ула Риф

Дневник его возлюбленной

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Риф У.

Дневник его возлюбленной / У. Риф — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

Кристине Нортон двадцать четыре года. Она вполне успешный писатель. Но в личной жизни её преследуют трагедии и неудачи. После развода она возвращается в отчий дом, где всем заправляет её старшая сестра, которая намерена принять активное участие в устройстве будущего Кристины. Но у Кристины своё представление о счастье. Кристина жаждет настоящей, всепоглощающей любви. Ей нужен самый необыкновенный, самый преданный, самый-самый, словом, ангел, а не человек. А когда чего-то очень сильно ждёшь, это обязательно происходит...

В своём повествовании я намерено стёрла всё, что могло бы помочь определить, где именно произошли эти события. Скажу лишь, что всё это произошло со мной на планете Земля.

1 августа

Глава 1. Дома.

Я лежала на шёлковом, пахнущем лавандой постельном белье и гадала, который сейчас час. Конечно, можно было просто открыть глаза и посмотреть на часы, но сама мысль о необходимости малейшего физического действия усиливала головную боль и вызывала приступ тошноты.

«В ящике стола должны быть таблетки от головной боли, только вот как до него добраться».

Совершив невероятное усилие, я открыла глаза и для начала выяснила, который час. Было без четверти шесть. Чтобы голова не разлетелась на миллион частей, одной рукой я с силой надавила на лоб, а другой потянулась к ящику стола. Стол стоял в метре от меня, и я решила попытаться достать таблетки, не вставая с кровати. Я вцепилась в узкую прохладную ручку и резко дёрнула на себя. Ящик легко подался вперёд, не стремясь преодолеть моё усилие, и грохнулся на пол вместе со всем содержимым, которое рассыпалось веером ровно посередине между столом и кроватью. Тяжело дыша и стараясь не стонать, я откинулась обратно на подушку. Прошло не меньше пяти минут, прежде чем я снова возобновила попытку достать лекарство. Я пошарила рукой возле кровати и наконец-то вытащила из вороха рассыпавшихся фотографий упаковку с лекарством. Воды под рукой не оказалось, поэтому я просто разжевала таблетку и, чувствуя невероятную горечь во рту, стала ждать облегчения. Наверно, я впала в забытие, потому что когда упрямая заноза перестала буравить мой мозг и я снова открыла глаза, было уже около семи часов. Солнце висело над деревьями и нагревало комнату, отражаясь от глянца рассыпанных на полу фотографий.

Почувствовав, что способность двигаться постепенно ко мне возвращается, я аккуратно сползла с кровати и стала собирать с пола старые семейные фото, которые после трагической гибели родителей хранились в ящике моего письменного стола. Я и моя единственная старшая сестра Марта, мама и папа, папа с Мартой, мама с Марком. С Марком, который так и не успел официально стать моим отчимом, но сделал всё возможное, чтобы стать другом.

Когда родители решили расстаться, мне было восемнадцать лет. К тому времени я уже покинула стены отчего дома и жила у своего бой-френда. А Марта, её муж Роберт и маленький Артур жили за границей, где работал Роб. Мама с папой остались одни в огромном, пустом и как-то сразу умолкнувшем доме. Наверное, они чувствовали себя осиротевшими, а мы, как все любимые, избалованные и эгоистичные детки, занимались своей жизнью, нисколько не заботясь о чувствах самых дорогих людей. Не знаю, может быть, сказались усталость, но им не хватило сил удерживать друг друга в скучных и унылых буднях сытого и устроенного быта.

Переживала ли я их расставание? Не помню. Скорее, я просто не заметила его. Для меня-то ничего не изменилось: и папа и мама были рядом в любую необходимую для меня минуту. Так было всегда. Раньше так было всегда...

Мама и папа уже несколько лет не жили вместе, у каждого из них была своя жизнь, но они не разводились. То ли не придавали этому значения, то ли не находили времени – не знаю. Папа жил один, много работал. Не знаю, также, были ли после мамы в его жизни женщины. Меня он ни с кем не знакомил. А мама жила с Марком, который её боготворил. Они познакомились, когда она, чтобы немного развеяться, собиралась в путешествие на Мауи, один из островов Гавайского архипелага.

Марк возглавлял туристическое агентство «Адреналин», которое занималось организацией поездок в экзотические уголки планеты. Сначала он просто организовывал поездку, а потом, чувствуя, что влюбился в маму, оставил все свои дела и поехал с ней. Это был их медовый месяц. Вернувшись из поездки, они больше не расставались до самой маминой смерти. Мама разделила своё личное «они жили долго и счастливо» между двумя мужчинами, но по иронии судьбы именно с папой умерла в один день.

Мама с Марком собирались пожениться. Но сначала ей нужно было развестись с папой. Несмотря на расставание, мама и папа остались родными людьми, они дружили. (Хотя, иногда мне кажется, что папа до самого конца любил только маму). В день, на который было назначено слушание дела об их разводе, папа, как ни в чём не бывало, заехал за мамой, чтобы отвезти её в суд. На перекрёстке на них вылетела тяжёлая фура, ехавшая на красный свет с критическим превышением скорости. У них не было шансов.

Водитель фуры потом доказывал, что у него отказали тормоза. Его не посадили. Он умер от передозировки через четыре дня после гибели родителей. Когда он их убивал, он тоже был под кайфом.

Мы с Мартой, которая вместе с семьёй вернулась из-за границы сразу после трагедии, тяжело переживали смерть родителей и, как могли, поддерживали друг друга. А ещё я боялась за Марка. Мне казалось, что он не переживёт мамину смерть. На похоронах я даже подумала, что он сошёл с ума. Марк вдруг совершенно серьёзно стал договариваться с могильщиками, чтобы его похоронили вместе с мамой. Ему отказали, он бросился к могиле. Четыре человека с трудом смогли его удержать. За несколько дней он поседел, из видного молодого мужчины превратился в дряхлого старичка. Действительность его больше не интересовала. Прошли месяцы, прежде чем он смог вернуться к реальности. Я была рядом с ним. Мы много говорили о маме, о жизни и смерти, и он признался мне, что теперь точно знает: смерти не существует, его любимая Лилия по-прежнему с ним, он чувствует её присутствие, и только это даёт ему возможность жить дальше.

Марк так и не женился. Он говорил, что такой любви, которую он испытывал к маме, больше испытать не сможет, и будет заботиться о нас, её дочерях, в память о той, которую так любил. Да, мама была чудным, светлым человеком. Её нельзя было не любить.

Марта ненавидит Марка. Она почему-то именно его считает виновным в гибели родителей. А я его люблю. За то, что он так бесконечно любил маму. За то, что старается, как может, заменить нам погибшего отца.

После трагической гибели родителей душой дома и хранительницей его негаснущего очага стала моя сестра Марта, которая старше меня на восемь лет. Она на удивление сносно ведёт хозяйство, следит за исправностью коммуникаций, хозяйственными постройками и газом. Словом, ловко справляется с обычными бытовыми задачами, к решению которых у меня нет ни склонности, ни умения.

С личной жизнью у сестры тоже, в отличие от меня, всё сложилось удачно. У неё солидный любящий муж и отец двоих чудесных детишек, моих племянников: мальчика девяти лет и девочки пяти лет, Артура и Виктории, Арти и Тори. И только боль, которую нам с сестрой пришлось разделить на двоих, объединяет и сближает нас, делая вполне сносным наше сосуществование в те забавные моменты моей жизни, когда я возвращаюсь под крышу отчего дома зализывать раны после очередных неудачных романтических отношений.

С Мартой мы абсолютные противоположности, примерно, как Южное полушарие и Северное. Мы отличаемся всем: внешностью, характерами, пристрастиями и отношением к жизни. Я импульсивна, Марта, наоборот, склонна к рассудительности и взвешенности решений. Я взбалмошна, она морально устойчива. Марта могла бы составить цвет какой-нибудь бухгалтерии, и вы не встретили бы никого более опрятного в делах, чем моя сестра.

Но ей не судьба была погрязнуть под ворохом тоскливых смет. В девятнадцать лет она вышла замуж за человека в высшей степени достойного. Мне, одиннадцатилетней, мой новый родственник казался каким-то мастодонтом, но Марте было с ним хорошо. Наверно, именно это называется – «они нашли друг друга», и мне хватило великодушия порадоваться за счастье своей сестры.

Несмотря на то что родители были такими же полярными противоположностями, как мы с сестрой, у меня всегда было ощущение, что они очень сильно любят друг друга. А уж как они любили нас с Мартой... Даже после того, как они разошлись, и мы все стали жить отдельно, они всегда были готовы по первому зову прийти на помощь, что бы ни случилось. Потом их не стало, и у меня остались только Марта и Марк.

Что ж, мне двадцать четыре года, за плечами не сложившаяся семейная жизнь и тяжёлый багаж из чувства разочарования и личной неустроенности. Но что меня не может не радовать – я снова дома в это чудесное утро.

Я сложила фотографии, поставила ящик на место и, стараясь не растерять призрачное благополучие отпущенной болью на свободу головы, принялась одеваться.

Надеясь, что мне удастся в одиночестве выпить свой утренний кофе и окончательно прийти в себя, пока Марта, Роберт и племянники досматривают сны, я спустилась вниз и потихоньку пробралась на кухню.

Тонкий кофейный аромат, растекающийся волнами по дому, ещё на лестнице дал мне понять, что за завтраком я буду не одинока. Несмотря на ранний час на столе было, что называется, сервировано. Марта поднялась ещё раньше меня и, пока я боролась с головной болью и непокорной мебелью, успела приготовить завтрак.

– Как красиво! – Глядя на стол, я вдохнула ещё раз завораживающий кофейный бриз. – Марта, а почему тебе не спится столь прекрасным и столь ранним утром?

– А тебе? – Марта ответила вопросом на вопрос, это означало, что она страшно волнуется.

Всем своим видом показывая своё расположение и благодарность за горячий завтрак, я села и притянула к себе тихо звякнувшую белую кофейную чашку с дрогнувшим от моего усилия содержимым. Затем осторожно, двумя пальцами, приподняла её и ещё раз вдохнула, прежде чем сделать первый обжигающий глоток.

– О чем ты хотела поговорить со мной, моя обожаемая сестрёнка?

Обезоружить Марту было просто. Я знала все её сентиментальные слабости и иногда использовала их с пользой для себя. Конечно, это было не честно, но я не была готова выслушивать нотации этим тихим солнечным утром, учитывая то, что ещё сорок минут назад мне казалось нереальным просто открыть глаза и подняться с постели. Но, судя по всему, Марта была настроена решительно.

– Я хочу с тобой поговорить.

Удивительно, Марта никогда не начинала говорить прямо, она кружила вокруг и около, несмотря на то что я уже давно за неё могла воспроизвести наш грядущий диалог с точностью до запятой.

– Кофе божественен. – Я сделала ещё один глоток.

– Сейчас придет Сирин.

Я подавилась кофе. На этот раз вопреки всем моим прогнозам Марта всё-таки решила начать с главного.

– Сирин? И ты поднялась в шесть утра, чтобы сообщить мне эту сногшибательную новость? – Я резко отодвинула чашку. Та покачнулась, расплёскивая своё драгоценное содержимое, которое тут же воплотилось в развесёлые цыганские оборки на белой накрахмаленной скатерти.

Марта проводила взглядом танцующую цыганочку чашку и строго посмотрела на меня.

– Да, теперь я вижу, ты действительно дома.

– Прости. Но зачем, позволь спросить, сюда приедет Сири́н? У тебя с ним какие-то деловые отношения?

– Это у тебя с ним отношения.

– Были когда-то.

– Кристина, тебе уже не шестнадцать, надо, наконец, определяться. Вы так долго были вместе, каждый может оступиться.

– Секундочку, дорогая! Кто мотивировал тебя на эту душеспасительную беседу с утра пораньше?

– Он мне звонил.

Я не верила своим ушам. Оказывается, тут без меня ведутся переговоры об устройстве моей личной жизни, а я ни сном, ни духом.

– И что же он тебе рассказал? Как ему хорошо живётся с его новой пассией? Сколько ей лет? Кажется, она несовершеннолетняя, эта Соня?

– Когда вы начали встречаться, ты тоже была несовершеннолетняя, а потом при чём здесь Соня. Они просто общаются как друзья. Если хочешь, как родственники. – Марта опустила глаза и, наконец, выдала: – Но любит он тебя. Всегда любил.

Ну и спектакль. Я готова была аплодировать стоя.

– Значит так, сестрёнка, по первому пункту скажу тебе следующее. Да, я помню, сколько мне было лет, когда мы начали встречаться; помню, как папа собирался ему голову оторвать за то, что он, здоровый мужик, связался с его шестнадцатилетней дочерью. Жаль только, что он тогда этого не сделал. А по поводу второй части, любви то есть, пойми – мне не нужен мужчина, который... который... – Я никак не могла подобрать нужные слова, поэтому я просто резюмировала: – Мне не нужен такой мужчина!

– А какой нужен?

– Мне нужен ангел! С сильными крыльями! Чтобы любил только меня! Был рядом только со мной! Чтобы ветер в лицо, и нужно было задержать дыхание, чтобы не задохнуться от счастья!

– Но, Кристина, таких в природе не существует.

– А других мне не надо!

– Ты совсем с ума сойдёшь со своими романами. Одно дело беллетристика, а другое – жизнь. Тебе нужен человек, который твёрдо стоит на ногах на этой земле. Если Сергей раскисается, хочет тебя вернуть, хочет поговорить с тобой, то я считаю себя не вправе...

Я не дала ей договорить.

– Ты должна себя считать не вправе лезть в мою жизнь без моего специального приглашения. Я же в твою не лезу.

Марта замолчала. Мы смотрели друг на друга. Во взгляде Марты читалось: «И что мне с ней делать? Ну, что ж, я хотя бы попыталась».

Я примирительно улыбнулась, стараясь сгладить тон, в котором вела нашу утреннюю дискуссию, прекрасно понимая – комплекс старшей сестры, никуда от него не деться. И как ей объяснить, что я уже выросла и всегда буду сама принимать решения, куда бы они меня не заводили? Я наклонилась вперёд и положила свою руку на её.

– Не надо, Марта. У меня всё хорошо. Давай лучше просто позавтракаем, как в детстве, помнишь?

Марта поджала губы, глаза её заблестели и, чтобы скрыть предательские слезинки, она встала, взяла мою чашку и направилась за новой порцией кофе.

Вдруг меня привлёк шуршащий звук, донёсшийся с улицы. Окна эркера, выходявшие на парковку, услужливо показали мне аккуратно припаркованную машину Сергея.

– Мало того, что он испортил мне жизнь, так он ещё испортил мой завтрак. Не человек, а стихийное бедствие.

– Куда ты? – Марта застыла с чашкой в руках.

– Всё, всё, – я металась по коридору в поисках ключей от машины, – остальное без меня!

Найдя ключи, я схватила их, на ходу засунула в сумку мобильный телефон и, поминая добрым словом архитектора, предусмотревшего запасной выход, опрометью выбежала из дома, как только раздался звонок в дверь главного входа. Мне потребовалось меньше минуты, чтобы, пригибаясь, добежать до своей машины. Я вставила ключ в замок зажигания, до отказа выкрутила руль и вдавила в пол педаль газа. Через несколько секунд машина, с треском разбрасывая гравий, вырвалась со стоянки и понеслась прочь от отчего дома.

Глава 2. Вещий сон.

Я гнала по ослепленному солнцем мокрому после дождя шоссе и чувствовала, как во мне закипает, выплескиваясь через край, глухое раздражение. Как долго? Как долго он ещё будет преследовать меня, превращая мою жизнь в липкий непрекращающийся кошмар?

Вот что значит не уметь выбирать мужчин. Брести на поводу у внешних раздражителей – ярких красок, на которые, словно бабочки, до меня уже слетелись другие. Впрочем, после знакомства с Сергеем я совсем разучилась летать.

Сергей... Сергей Сиринов. На момент нашей встречи он уже был дважды женат. Точнее, дважды разведён. Мне было шестнадцать, ему тридцать два. Я жила эмоциями и слабо понимала, что делаю. А он жил, как хотел. Не только возрастом, но и умом и знаниями и еще некоей загадочной субстанцией под названием жизненный опыт Сергей вдвое превосходил меня. В течение семи лет он всеми возможными способами пытался довести меня до своего великолепного уровня. Что ж, остаётся только надеяться, что ему это удалось.

С годами мне потребовалось чуть больше личного пространства, уступать которое, впрочем, никто не собирался. Наоборот, чем дольше мы делили общую территорию, тем жестче становились рамки, которые уставший от работы художник предоставлял давно написанной им картине. Когда до того, чтобы задохнуться, мне оставалось совсем немного, рамка рассыпалась в мелкие щепки.

К моменту расставания с Сергеем нашими отношениями я уже не дорожила. Но все равно весть о его новом романе погрузила меня в непередаваемое шоковое состояние, смешанное с удивлением. В тот момент, когда «доброжелатели» сообщали мне об этом, я, наверно, выглядела как маленькая удивлённая девочка, замершая с телефонной трубкой в руках; девочка, которой только что сообщили, что Деда Мороза не существует.

Оказалось все просто – мой Пигмалион нашел себе новую Галатею, которой оказалась моя же кузина (не помню точной степени родства), с которой я сама познакомила его на каком-то семейном мероприятии.

Соня была младше меня на семь лет и младше его на целую жизнь. Не знаю, чем это юное воздушное создание являлось для него: спасательным кругом или новым проектом, но я была уже в том состоянии, когда за подобное говорят «спасибо» своей сопернице.

Сергей был согласен снова взяться за кисти и краски, но и со старой своей работой расставаться так просто не собирался. Он изводил меня звонками, слезами раскаяния и тщательно подстроенными «случайными» встречами. И всё это в то время, пока его новая пассия преданно ждала его дома.

Наверное, только для того, чтобы избавиться от его невыносимой опеки, я, внезапно и практически не раздумывая, приняла предложение руки и сердца от человека, с которым познакомилась на одной международной выставке. Таким образом, я вышла замуж (с Сергеем за семь лет мы так и не удосужились оформить наши отношения). Моим мужем стал юный клерк по имени Том Нортон, явившийся откуда-то из глубин моего разочарования.

Том, окруживший меня тихой, сытой и размеренной жизнью, сам того не ведая, послужил толчком к тому, что я принялась писать как одержимая. Мне необходимо было выплеснуть все свои застоявшиеся переживания, которые вытекали на бумагу сначала разрозненно, потом собирались группами, переплетались и начинали существовать совершенно самостоятельно, строго дозируя мои вторжения в их частную жизнь.

Именно Том познакомил меня со своей приятельницей Алисией Флорин, ставшей моим издателем и по совместительству близкой подругой. Том дал имя писательнице Кристине Нортон и, наконец, именно он исчез через десять месяцев после свадьбы, оставив за собой след спокойных воспоминаний, ну, и, конечно, Алисию. Семейная жизнь снова не сложилась, но нашу встречу с Томом всё-таки можно было назвать судьбоносной. И я очень благодарна ему за то, что он как нельзя более вовремя возник, как мне казалось, в самый патовый момент моей жизни, за звучную фамилию, под которой я опубликовала свою первую книгу, и за то, что он исчез из моей жизни навсегда. Чего нельзя было сказать о Сергее. Сегодняшнее утро было ярким тому доказательством.

Дорога петляла, уворачиваясь от кидającychся под колеса теней. Машину заносило, но тело моё не желало уменьшать скорость своего перемещения в пространстве. Деревья умоляюще выставляли вперёд свои ветви, пытаюсь остановить. Но кто мог остановить меня этим ранним солнечным утром? В какой-то момент мне и вправду начало казаться, что мои проблемы потеряли меня из вида и отстали после первого крутого виража. Я сжимала руль обеими руками, чувствуя, как отлично мы ладим: я и моя машина.

На дороге было пусто. Стремительно развивался тот самый удачный момент выяснения личных взаимоотношений с промокшим шоссе, который является только в снах. Осторожную утреннюю тишину нарушал только звук сцепления шин с засахаренным асфальтовым настом да ещё, пожалуй, размеренный звук заблудившейся в недрах моего автомобиля мухи. Муху мне почему-то стало жаль. «Куда я везу её за тридевять земель от её мушиного дома, как она после будет добираться к своим мушиным детям?» Я нащупала кнопку стеклоподъемника. Тонированное стекло сползло вниз, и муха устремилась по своим неотложным делам.

Странно, но если бы не эта маленькая крылатая случайность, я бы не заметила, не обратила бы внимания на странное, одиноко стоящее, сооружение. Я пролетела мимо на скорости сто километров в час, но контуры странной конструкции явно показались мне знакомыми. Я силится вспомнить, где я могла видеть точно такое же, причём совсем недавно.

Сбросив скорость, я постаралась через зеркало дальнего вида ещё раз рассмотреть строение. Но я уже успела отъехать на приличное расстояние, да и контуры его размывал легкий утренний туман, поэтому я остановила машину и дала задний ход.

Когда я подъехала, моё удивление хлынуло из машины, неуклюже переваливаясь через плавно уменьшающуюся преграду опускающегося автомобильного стекла.

Было совершенно непонятно, как я могла раньше не замечать такую массивную конструкцию. Я же проезжала здесь много раз, причём, в светлое время суток, и данное монументальное сооружение, выныривающее из обезличенной массы зелени, должно было поневоле обратить на себя моё внимание. Я рассматривала нечто похожее на грот и никак не могла взять в толк, могла ли я, не замечая его, проезжать мимо или раньше его всё-таки не было. Но тогда получается, его воздвигли совсем недавно, причём совершенно мастерски, потому что никаких следов недавнего присутствия человека рядом с постройкой не было. Ни цементных пятен, ни вытопанной травы, ни грязи, ни каменного лома.

Я вышла из машины и осмотрела подножие этого титана. Стало понятно, что людей здесь не было уже очень давно. Высокая маслянистая трава вокруг не была примята, а на впечатляющих размеров валунах, служивших фундаментом, пророс мох. Я потрясла головой, отгоняя невероятные мысли. Всё-таки, по всей видимости, я каким-то образом умудрилась его раньше не замечать.

Я стояла напротив входа в грот, не в силах оторвать взгляд от массивной тёмно-бордовой двери, украшенной коваными вставками, как бы впаянной в казавшиеся невероятно тяжёлыми валуны. Не понимая силы, которая влекла меня, я сделала несколько шагов вперёд, оправдывая своё внезапное любопытство единственной укладывающейся в моей голове стандартной версией, что это всего лишь искусная подделка. Но через долю секунды я была наказана за своё неосмотрительное легкомыслие. Словно обидевшись, если решить, что камень может обидеться, он дрогнул (или мне это только показалось), по всему существу его прошла волна, какая обычно бывает у человека от вздоха, и я почувствовала влечение, меня притягивало к нему лёгкими, едва заметными толчками.

Странно, но страха я не испытала. Следуя за магнитным притяжением, я подошла почти вплотную и, наконец, поняла: с тем, что можно назвать искусственным, здесь нет ничего общего. Судя по внешнему виду, данному сооружению был не один век, и странно было бы предположить, что в создании этого каменного исполина мог участвовать человек, не оснащённый какими-то специальными возможностями. Любопытство исследователя постепенно одерживало верх над здравым смыслом. К своему собственному удивлению я не собиралась никуда уходить. Наоборот, я вдруг почувствовала острую необходимость исследовать и обратную сторону грота.

Скользя по влажной от мерцающей в лучах солнца росы траве, я медленно, держась за камни, стала его обходить. Оказавшись с другой стороны, я с удивлением обнаружила, что обратная сторона грота выглядит точно так же, как и лицевая его сторона, с точностью до зеркального отражения деталей: симметрия камней, тёмные подтёки на двери и тяжёлое кованое кольцо, служившее дверной ручкой. Когда я смотрела на дверь со стороны дороги, ручка была слева, с этой стороны она была справа. Создавалось впечатление, что если я сейчас открою эту дверь, то снова окажусь на шоссе около скупающего без меня автомобиля. Чтобы не проделывать казавшийся бессмысленным путь, я решила сократить расстояние, пройдя грот насквозь, и потянула за кольцо. Несмотря на то что было раннее утро и солнечные лучи не попадали на скрытую в толще камней тёмную ручку, она оказалась тёплой, и у меня возникло ощущение лёгкого рукопожатия.

Дверь не открылась, и я уже, было, хотела вернуться на шоссе тем же путём, каким пришла, как вдруг перед моими глазами будто бы кто-то ещё раз прокрутил плёнку из когда-то давно увиденного сна. Его обрывки всплывали в памяти разрозненно: летящая по мокрому шоссе машина, красивый и таинственный каменный грот (не помню, подходила ли я к нему во сне), а дальше... Я силилась вспомнить, что же было дальше, изо всех сил напрягая память, как вдруг почувствовала лёгкое струящееся тепло, поднимающееся от кончиков пальцев, касающихся кольца. Словно кто-то пытался помочь мне восстановить в памяти, что же было дальше там, во сне. И, наконец, в моей голове словно стёрли туман.

Утро, быстрый бег машины по шоссе. Потом идеальный асфальтовый настил поменялся, по всей видимости, шли ремонтные работы. Но я хорошо помнила, что мне не снилось ощущение опасности, даже когда машину начало подбрасывать на тяжёлых бетонных плитах. Впереди за коротким прямым отрезком, следовавшим за извилистыми закоулками шоссе, шёл мост, перекинутый через неглубокую речку. Я закрыла глаза и ещё раз увидела его невысокую решётчатую белую ограду и свою машину, пробивающую эту ограду после головокружительного вальса на скользкой поверхности моста. В этом во всём было одно но. Я проезжала по нему сотни раз, и прекрасно помнила этот мост. Он был точно такой же, как во сне, только ограда его была не белая, а чёрная.

Шаря по дальним уголкам своей памяти и собирая обрывки сна, я видела, как моя машина летит вниз, но не помнила удара. Сквозь какую-то пелену видела машину спасателей, но не могла понять, откуда она взялась.

Дальше кадры замелькали быстрее: носилки, лежавшие под наклоном на крутом берегу реки, меня опускают на них четыре пары осторожных рук, на моей шее защелкивается фиксирующий воротник.

Я прикрыла глаза, что-то мешало мне вспомнить всё до конца. Я снова видела склонённые надо мной лица четырёх людей в светло-зелёной спецодежде. Вот один из них делает шаг назад, и сквозь какую-то пелену проступает ещё одно лицо. Наконец-то я вижу его отчётливо: невероятно красивое, обрамленное светлыми вьющимися волосами, касающимися плеч, с глазами, искаженными болью, источающими сострадание, глазами, цвета светлеющего у горизонта неба.

Теперь я вспомнила всё. Магия вернувшегося сновидения оставила меня, и я открыла глаза, чувствуя лёгкую дрожь в ногах. Тяжёлое дверное кольцо, которое я всё ещё сжимала онемевшими пальцами, не позволило мне упасть. Только сейчас я почувствовала, что дверная ручка остыла. Словно закончился сеанс получения информации. Я разжала пальцы, с трудом приходя в себя после увиденного. Ватные, утратившие привычную лёгкость ноги вынесли меня на шоссе. Чувствуя, что падаю, я двумя руками ухватилась за капот машины. Медленно передвигая руки, я добралась до правой передней двери и практически упала на сиденье. Я не проезжала по этой дороге около месяца и не знала наверняка, проводились ли сейчас на ней какие-то ремонтные работы. Но, если верить сну, то примерно через два километра, меня поджидает катастрофа.

Моё состояние вряд ли можно было объяснить маловразумительным дежавю, скорее это было похоже на предупреждение. Впрочем, если бы я сама не писала фантастических романов, вряд ли я смогла бы поверить в реальность происходящего.

Страх оглушил меня вместе с внезапно нагрянувшей тишиной умолкнувшего леса. Не в силах сделать лишнее движение и перебраться на водительское кресло, я дотянулась до автоматического блокиратора всех дверей. Мягкий щелчок не добавил мне уверенности. Я не чувствовала себя в безопасности, наоборот, всё моё существо сковало ощущение паники. Отдышавшись, я решила позвонить сестре и попросить её забрать меня отсюда, а также выяснить у неё, замечала ли она в нашем девственном лесу этот таинственный грот. Я достала из сумки мобильный телефон.

Стараясь не поворачивать головы, я нажала на кнопку автоматического вызова сестры. Экран засветился и погас, вызова не последовало. Я повторила попытку. Безуспешно, кнопки не работали. Сделав усилие над собой, я ещё раз посмотрела вправо. Грот был на месте, но уже соответствовал виду прекрасного и холодного каменного сооружения.

Я невольно залюбовалась. «Может быть его стоит сфотографировать?» – подумалось вдруг. Почему-то меня заботила мысль о том, что этой таинственной сказочной красоты так никто и не увидит. Мне были необходимы документальные доказательства существования грота, в реальности которого я сама начинала сомневаться. О том, чтобы мне на слово поверил ещё кто-то, я даже не помышляла. Я попробовала реанимировать телефон и настроить его на функцию фотографирования.

Сначала мне даже показалось, что это удастся. Я приоткрыла окно и поднесла к образовавшейся щели аппарат, но, увы, мелькнув слабеющим неоновым светом, телефон окончательно выключился. Что-то в его поведении настораживало, так как индикатор показывал, что батарейка полностью заряжена.

Я на автомате закрыла окно и, чувствуя, что способность передвигаться постепенно ко мне возвращается, осторожно переползла на водительское кресло и медленно повернула ключ в замке зажигания.

О том, чтобы двигаться с прежней скоростью, уже не было и речи. Если в данном случае возможны сравнения, то можно сказать, что моя машина кралась по шоссе, готовая в любой момент изменить направление движения и спастись бегством.

«Если сейчас закончится асфальт и дорога уляжется на пути широкими бетонными плитами, дальше я точно не поеду». Мысли путались, но какое-то нерациональное любопытство продолжало двигать меня вперёд.

Асфальтобетонная граница лезвием разрезала дорогу. Я ударила по тормозам. Машина вздрогнула и замерла, едва коснувшись передними колёсами серой бетонной плиты. Дальше шёл мост, который должен был стать моей личной точкой невозврата. Но, решив, что до него со мной всё равно не должно случиться ничего плохого, я снова тихонько нажала на педаль газа. Не доехав до моста метров десять, я остановила машину.

Я не могла поверить собственным глазам: перила были белого цвета, во время ремонта дороги их перекрасили. Было понятно – через мост я не перееду.

До города можно было добраться и по другой дороге, она шла в объезд, и мы редко ею пользовались: путь через мост был короче, но рисковать, проверяя своё видение до конца, я не хотела. У меня даже не было сил для того, чтобы выйти из машины и пешком дойти до середины моста, чтобы исследовать его поверхность. Что-то же должно быть не так, если машину вдруг начнёт раскручивать на месте.

Я сидела, нервно сжимая руль. Для того чтобы дать задний ход и отправиться прочь от развернувшейся передо мной опасности, мне необходимо было собраться с силами. Наконец я вздохнула и протянула руку к коробке переключения скоростей, как вдруг в зеркале заднего вида я увидела стремительно приближающийся автомобиль. Кому-то ещё не спалось в этот ранний час.

Я была уверена в том, что выяснение личных взаимоотношений с мостом касается только меня, поэтому, проводив взглядом молнией промелькнувшую мимо меня машину, я обернулась, решив, что разумней всё-таки будет развернуться. Только я успела принять это решение и протянуть руку к коробке передач, как вдруг парализующий звук разрываемого металла и резкий скрежет тормозов заставили меня замереть на месте.

Я смотрела сквозь лобовое стекло и видела как в замедленном кино чужую, вальсирующую на мосту машину, остановить которую у меня не было никакой возможности. Чёрный внедорожник, выполнив последнее па, покинул сцену под шумные аплодисменты принявших её быстрых вод неглубокой, но шумной реки.

Расширенными от ужаса глазами я смотрела туда, где только что был автомобиль. Картинка почти не изменилась, передо мной был всё тот же мост, только ограждение с правой стороны превратилось в железные лохмотья. Прошло несколько секунд, прежде чем ко мне вернулась способность соображать. Я выскочила на дорогу, обогнула свою машину и бросилась вперёд. Добежав до моста, я посмотрела вниз. Машина упала практически посередине реки. Воды было достаточно, чтобы смягчить удар, но всё-таки не такое количество, чтобы можно было не задеть каменистое дно. Сверху не было видно, почему так задрался нос машины: то ли она упала на какой-то выступающий из воды валун, то ли её сносило течением, но, судя по тому, что задняя часть машины медленно погружалась в воду, медлить было нельзя.

Спуск к реке был достаточно крутым, заросшим камышами и колючим кустарником. Я продиралась сквозь заросли, не обращая внимания на ветки, царапающие моё лицо и руки. Не знаю, сколько мне потребовалось времени на то, чтобы спуститься вниз и вброд добраться до машины. Стоя по пояс в воде я попыталась открыть водительскую дверь. Замки были заблокированы, сквозь лобовое стекло было видно, что в машине сработали подушки безопасности. Я постучала.

– Вы живы? – Ответа не последовало.

Вдруг моё внимание привлекла тонкая струйка дыма, выбивающаяся из-под капота. Было не понятно: это пар от погружающегося в воду двигателя или дым от возгорания, но на всякий случай я решила действовать активнее.

– Откройте, я помогу Вам! – я сорвалась на крик и изо всех сил забарабанила в стекло. Это подействовало, раздался тихий щелчок, и дверь, наконец, открылась.

– Вы один в машине? – за тонированным стеклом задней двери ничего не было видно, и я заглянула в салон. – Вы можете двигаться? Надо быстрее. Попробуйте, я помогу Вам. – Я посмотрела влево, струйка дыма стала чуть толще. – Прошу Вас!

Молодой мужчина с трудом нащупал замок ремня безопасности и освободился от его спасительных объятий. Выпутавшись из прекрасно отработавших, но теперь отчаянно мешающих подушек безопасности, он подтянулся на руках и спрыгнул в воду.

– Быстрее, прошу Вас, быстрее! – Чувство паники не давало мне рационально мыслить, что-то гнало меня прочь от дымящегося автомобиля.

Мы сделали несколько шагов по илистой поверхности дна, как мне показалось, неправдоподобно медленно. Тогда я схватила его за вымокший рукав дорогого пиджака и изо всех сил потянула за собой. Едва мы достигли каменной опоры моста, раздался взрыв. Я оглянулась, с трудом уместив в своей черепной коробке увиденное. Искореженные клочья металла, взмывающие в небо в огненном вихре, придали спокойному доселе пейзажу сходство с Армагеддоном.

– Вы спасли мне жизнь. – Незнакомец, тяжело дыша, коснулся моего плеча.

– Не знаю, не уверена.

– Кто Вы, спасительница? Откуда взялись?

– Вы не заметили, как проехали мимо меня? Моя машина осталась там, за мостом.

– Что ж, стоило упасть хотя бы для того, чтобы познакомиться со столь симпатичной девушкой. А Вы знаете, что раз спасли мне жизнь, теперь просто обязаны выйти за меня замуж?

– О чём Вы говорите? Головой ударились? Вообще, как Вы себя чувствуете? Разве после такого падения у Вас не должны быть переломаны руки, ноги и рёбра?

– Кажется, нет...

Мне показалось, что молодой человек и сам несколько озадачен этим фактом, по крайней мере, он внимательно себя оглядел, пошевелил руками и ногами, после чего ещё раз подтвердил:

– Прекрасно себя чувствую!

– В любом случае необходимо вызвать «Скорую» и спасателей, и мою... Нет, только «Скорую» и спасателей. – Я хотела сказать «и мою сестру», но поняла, что не стоит этого делать. Сергей всё ещё был у неё, он, конечно, тут же сорвётся сюда, а его визит – это ещё одна катастрофа. – Только, у меня телефон накрылся, да и ваш, наверное, тоже промок.

– Сейчас посмотрим.

К моему удивлению внутренний карман пиджака молодого незнакомца оказался выше ватерлинии, и его телефон работал.

– Вы удивительно везучи, если вообще можно говорить об этом в данной ситуации. Что ж, звоните спасателям.

– Я не уверен, что это нужно, ведь Вы меня уже спасли.

Если бы этот разговор не проходил на фоне догорающего автомобиля с человеком, только что упавшим с моста, я бы даже улыбнулась. Но... Наверно, я посмотрела на него как на умалишённого, потому что после этого спасателей он всё-таки вызвал.

– В конце концов, кто-то же должен оградить разлом на мосту, – произнёс он с обворожительной улыбкой.

Спасатели приехали быстро и, разобравшись в ситуации, первым делом уложили его на носилки, зафиксировав должным образом, по-видимому, для того чтобы он не проявил излишней прыти и не сбежал с места катастрофы. Я сидела на примятой траве крутого берега реки, обхватив руками колени, и смотрела, как вокруг его шеи застёгивают фиксирующий воротник. Меня не отпустила мысль, что это я должна была оказаться на его месте.

Солнечный свет упрямо прорывался сквозь листву, в воздухе пахло эвкалиптом. Я наполнила лёгкие густым ароматом, отстранённо понимая, что моя машина не выдержала бы такого падения, она просто сложилась бы от удара об огромный валун в эффектную гармошку. У парня, который упал вместо меня («вместо меня» – это я понимала чётко), был настоящий танк. Да, машина была всмятку, но сам он остался жив. Всё это было похоже на чудо.

Ко мне подошла симпатичная медсестра и стала мерить давление. Я наклонила голову и безучастно смотрела, как тонометр сдавливает моё плечо.

– Я не ранена.

Подошёл ещё один человек с блокнотом.

– Вы были в машине?

– В той, которая упала, нет.

На его лице отразилось удивление.

– Давление нормальное. – Медсестра освободила мою руку и стала сворачивать аппарат.

– Моя машина на другом берегу, – я устало махнула рукой, показывая направление. – Я увидела, как эта машина падает с моста, спустилась вниз и помогла выбраться водителю, потом был взрыв. Вот и всё, – устало резюмировала я.

Рассказывать о гроте я не сочла нужным. В лучшем случае мне никто бы не поверил, а в худшем... Врачам лучше не рассказывать неправдоподобные истории, у них специфическое чувство юмора. Думаю, они предложили бы повторить мою историю на бис в психиатрическом отделении какой-нибудь клиники.

– Вы смелая девушка.

– С этим можно поспорить.

– Вы поедете с нами.

– Нет, спасибо. – Мне не хотелось бросать свою машину на дороге, да и потом я действительно себя неплохо чувствовала, если не считать какой-то бескрайней усталости, сковывающей всё тело.

– Мы не в праве настаивать, но всё-таки вам тогда необходимо подписать отказ от госпитализации.

Я кивнула, подписала протянутый мне листок и, тяжело поднявшись, двинулась к оставленной с другой стороны моста машине.

Проходя мимо автомобиля скорой помощи, я услышала, как меня кто-то окликнул.

– Девушка! – Это был мой новый знакомый. – Я не спросил, как зовут мою спасительницу.

– Кристина.

– Красивое имя. Так где я могу увидеть вас снова, Кристина?

– Зачем? – Я так искренне удивилась, что он рассмеялся.

– Должен же я как-то отблагодарить человека, спасшего мне жизнь.

– Нет. Не должны. – Я говорила совершенно серьёзно. – Обычно я спасаю людей безвозмездно.

– И всё же, Кристина, где мы с вами можем встретиться?

Я пожала плечами.

– Через две недели будет презентация моей новой книги. Если сможете, приходите.

– О, так вы писательница?

Носилки наконец-то стали грузить в машину, и я вздохнула с облегчением.

– Да. Моя фамилия Нортон. Кристина Нортон. Презентация будет проходить пятнадцатого августа в восемь часов вечера в банкетном зале «Книжного мира», на третьем этаже. Будем надеяться, что к тому времени вы поправитесь. – Последние слова я договаривала в узкую щель закрывающейся двери.

«Скорая» тронулась. Я отвернулась и, чувствуя, как усталость давит мне на плечи, побрела к своей машине. Сзади раздался звук сработавших тормозов.

«Нет, только не это, опять что-то...» – додумать я не успела, молодой врач подошёл ко мне и протянул узкую полоску картона, который оказался всего-навсего визитной карточкой моего нового знакомого.

– Спасибо.

Тот кивнул мне в ответ и опять скрылся в недрах машины, которая наконец-то уехала.

Стараясь держаться правой стороны и не смотреть на уже затянутую сигнальной лентой рваную рану ограждения, я пересекла мост, так и не поняв, что послужило причиной аварии. Без приключений я добралась до своей машины, развернулась и двинулась в обратный путь.

Даже если там сидят целых три Сирина и пьют и плачут одновременно, я закроюсь в своей комнате и лягу спать. Чувство паники, которое вселял в меня мой бывший возлюбленный, вылетело из машины вслед за надоедливой мухой и теперь бродит где-то в дремучих лесах в поиске новой жертвы. Наверно, мне надо было пройти по краю пропасти, чтобы душа моя освободилась от сковывающих её пут. Теперь я не только жива, но и свободна. Яркий пример шоковой терапии.

У меня возникло непреодолимое желание ещё раз остановиться около таинственного грота. Но, несмотря на то что я пристально вглядывалась в окружавший меня изумрудный поток зелени, никаких построек я не обнаружила. Грот исчез. Я слабо разбираюсь в миражах, но если мираж можно потрогать руками, то это был именно он; если же это была галлюцинация, то самая реальная из всех возможных. Она спасла мне жизнь и затаилась где-то в глубине моей памяти, потому что надо было очень хорошо подумать, прежде чем рассказать о ней кому бы то ни было. Это я понимала отчётливо.

Я подъехала к дому через три часа после отъезда, мокрая, грязная, но с освобождённой душой и перевернувшимся сознанием.

Сергей был в гостиной и что-то с жаром доказывал Марте. Я остановилась в дверях. Мой внешний вид произвёл эффект разорвавшейся бомбы. Я кивнула присутствующим, медленно развернулась, стягивая с себя по дороге мокрую одежду, поднялась на второй этаж, закрыла за собой дверь и рухнула на кровать.

Глава 3. Алисия.

Как и следовало ожидать, продуктом совместного мозгового штурма Марты, как человека начисто лишённого воображения, и Сергея, как человека с невероятно завышенной самооценкой, стала презабавная мысль о том, что я пыталась утопиться от несчастной любви к нему, то есть к Сергею. Об этом Марта и поведала мне в красках спустя пять часов после моего эффектного появления в дверях гостиной.

Пока я уплетала разогретый в микроволновке завтрак, Марта приступила к допросу.

– Так что же с тобой на самом деле случилось? – она нервно заламывала руки и странно приседала.

«Напоминает какой-то танец», – подумала я.

– Стала случайной свидетельницей автокатастрофы. – Я помолчала. – А потом и её участницей.

Последнее уточнение было явно лишнее, потому что после него Марта, охнув и схватившись за сердце, попятилась назад и повалилась на вовремя оказавшийся у неё на пути стул.

– Ты же видишь, что я жива. Зачем тогда так переживаешь?

Я хотела добавить: «Тебе что событий в жизни не хватает?», – но осеклась. Во-первых, отчасти это было правдой, а во-вторых, не хотелось грубить так искренне переживавшему за меня родному человеку. Я подлила себе кофе.

– А где твои? – Мне хотелось перевести разговор на какую-нибудь отвлечённую тему.

– Роберт уехал по делам в город, а Арти и Тори с няней в аквапарке.

– А когда отбыл ещё один твой родственник?

– Около часа назад. Ты не представляешь, он жутко переживает. Ты нас так напугала, что же всё-таки случилось?

Я вздохнула и начала свой рассказ.

– На моих глазах с моста, который за лесом, там дорогу ремонтируют – я, кстати, этого не знала; так вот, с моста упала машина, пробив ограждение. Понимаешь, я как-то неосознанно бросилась на помощь. В той машине был всего один человек, очень красивый...

Я растягивала слова, пытаюсь придумать, как лучше подготовить Марту к информации о взрыве, но придумать что-то правдивое не получалось. Надо было либо врать направо, либо говорить, как всё было на самом деле. Я выбрала второе: не люблю врать.

– Так вот, – продолжала я, сотворив максимально беззаботное выражение на лице, – мы уже успели добраться до моста, когда его машина взорвалась.

– Что?! – сестра снова схватилась за сердце.

Реакция Марты показала мне, что к информации о взрыве её всё-таки надо было подготовить.

– Успокойся, Марта, прошу тебя: всё ведь хорошо закончилось.

– А почему ты мне не позвонила?

– Телефон накрылся. Да и потом, здесь был твой добрый приятель, а у меня нет ни малейшей охоты наполнять свою память совместными с ним действиями.

– Кристина, ты всё-таки...

– Марта, – я скопировала её тон, – если ты будешь настаивать на общении с Сергеем, я опять выйду замуж.

– За кого?

– Я найду за кого.

– И всё же?

Я вспомнила, как сегодня, всего несколько часов назад, на мосту, а точнее под мостом, на бетонной его опоре прозвучало нечто похожее на предложение руки и сердца. Честно говоря, я не думала, что когда-нибудь ещё встречу с человеком, имени которого так и не удосужилась узнать, но в споре с сестрой сам факт подобного разговора мог стать веским аргументом. Поэтому я гордо произнесла:

– За спасённого мной прекрасного молодого человека.

– Ты хоть имя-то его знаешь? – Марта криво усмехнулась. – А то всё «молодой человек», да «молодой человек».

Вместо ответа я кивнула как можно более неопределённо. Действительно – странно, что мне до этого момента не пришло в голову поинтересоваться именем нового знакомого, несмотря на то, что тот осмотрительно снабдил меня своей визитной карточкой. Я зачем-то переложила её в карман домашних брюк, когда переодевалась, и теперь достала и принялась изучать.

– Его зовут Ян Луарье. Ну, надо же, – я удивлённо покачала головой, – красивая фамилия. Кстати, он сказал, что после того, как я его спасла, он просто обязан на мне жениться. Я даже пригласила его на презентацию моей новой книги, там вас и познакомлю.

Я смотрела на растерянное лицо Марты, и у меня зародилось нехорошее предчувствие.

– Надеюсь, ты не сказала Сирину, когда будет презентация?

– Но я же не знала...

– Марта, если вы не оставите меня в покое, я выйду замуж сразу после презентации, – я помахала в воздухе визиткой. – За Яна Луарье.

Угроза подействовала, Марта замолчала.

Я, чувствуя, что окружающее меня пространство перестало сжиматься, немного расслабилась.

Марта, по-видимому, решила сменить тему нашего опасного с её точки зрения разговора.

– Тебе Алисия звонила. Сказала, что твой телефон не отвечает.

– Спасибо, сейчас я ей перезвоню. Наверно, всё-таки мне придётся в город ехать. Там ещё столько всего не сделано.

Выезжать из дома после пережитого шока мне совершенно не хотелось. Спасла положение Марта.

– Я тебя отвезу. Сегодня тебе лучше не садиться за руль.

– Спасибо. Будем считать, что своим поступком ты искупишь сегодняшнее появление моего прошлого в нашем доме.

Я встала и, прихватив с собой трубку домашнего телефона, пошла в свою комнату, чтобы позвонить Алисии и переодеться. Оказавшись в комнате, я набрала её номер.

– Здравствуй, дорогая! – голос моей подруги звучал как всегда жизнерадостно и оптимистично. Я не встречала более позитивно настроенного по отношению к этой реальности человека. – Не могла до тебя дозвониться, у тебя всё в порядке?

Она всегда так формулировала вопрос, что в ответ мне всегда хотелось сказать что-то хорошее. На этот раз кривить душой почти не пришлось, всё действительно было неплохо, за исключением видения, которое, судя по всему, свидетельствовало о некотором расстройстве моей психики. Мне было категорически не понятно, как мираж мог оказаться таким реальным.

– Кажется, всё в порядке.

Наверно, Алисия всё-таки почувствовала в моём ответе некоторую неуверенность, это было ясно из её следующего вопроса.

– Ты сегодня спала? Или опять просидела всю ночь за компьютером?

– Ночью шёл дождь, у меня раскалывалась голова, так что нет, я не сидела за компьютером, я лежала. Правда, от этого мне было не легче.

– Ты приняла обезболивающее?

– Да. Не волнуйся, всё прошло уже. Я даже успела прокатиться на машине. Собираюсь сейчас к тебе.

– Отлично, жду.

Я положила трубку.

Алисия. Всю жизнь буду благодарить Тома за этот королевский подарок. Если бы не она, не знаю, кем бы была сейчас.

Внешне мы не похожи друг на друга. Тот, кто увидит нас вместе, может сыграть в игру «Найдите восемьдесят отличий» и всё равно проиграет. У меня русые волосы чуть ниже плеч и светло-зелёные глаза, у Алисии – глаза цвета горького шоколада, короткие каштановые волосы взбиты вверх. Её причёска напоминает рассерженного воробья. У меня прямой классический нос, у неё с лёгкой, но уловимой горбинкой. В моём арсенале имеются все предсказуемые особенности женской фигуры, Алисия же напоминает худенького пятнадцатилетнего мальчишку с удивительно тонкими щиколотками. Даже в одежде наши пристрастия рознятся. Я предпочитаю дизайнерские вещи, чаще юбки нестандартного кроя, она – стрейчевые синие джинсы и удлиненные джинсовые пиджаки, надетые поверх классических рубашек. Но, несмотря на внешние различия, мы, что называется, сошлись. Нам нравятся одни и те же книги, фильмы, композиторы и исполнители, и мы можем долго взахлёб обсуждать интеллектуальные новинки сезона.

Я могла бы ещё долго размышлять, как вдруг услышала осторожные шаги со стороны лестницы, открыла дверь и выглянула в коридор.

– А, Марта, это ты? Я уже готова, сейчас спущусь.

Через пятнадцать минут мы с Мартой на её машине с весьма невысокой скоростью двинулись по направлению к городу.

– Марта, я...

– Что?

Я хотела предложить Марте поехать в город по другой дороге, но потом передумала. Мне хотелось ещё раз взглянуть на место сегодняшнего происшествия. Поэтому на вопрос Марты просто улыбнулась и покачала головой.

– Нет, ничего, ты на мосту останови, хочу ещё раз посмотреть.

– Может быть, лучше поедem в объезд, а то мало ли что?

– Да нет, что ты. Я же проходила там после аварии, ничего подозрительного не заметила.

И Роберт сегодня там проезжал, да и если бы что-то было серьёзное, дорогу бы перекрыли.

Я видела, как неохотно Марта реагирует на мою пламенную речь, поэтому решила позвонить Роберту.

– Да, – он ответил сразу, как будто ждал звонка, – а, Кристина, что-то случилось?

Я включила спикерфон, чтобы Марта услышала подтверждение моим словам.

– Ты сегодня как до города добирался?

– Обычно.

– Через речку проезжал?

– Кристина, я звонка важного жду, говори конкретнее, что тебя интересует?

– Так проезжал или нет?

– Проезжал. А что?

– Значит, он не перегорожен?

– А с чего бы это вдруг его перегораживали?

– Да ты что, даже не видел, что там перила проломлены?

– Перила? Я что-то не заметил. По-моему там всё нормально, как обычно.

Я не поверила своим ушам. Вариантов было два. Первый – Роберт просто не обратил внимания на развороченные перила, что маловероятно. Второй – перила уже восстановили. Тогда конечно, он мог и не заметить, что что-то не так. Впечатляло другое – удивительная скорость проведения восстановительных работ. Точнее, их маловероятная скорость.

– А ты случайно не помнишь, когда ты через мост проезжал?

– Точно не помню, было что-то около одиннадцати.

– Спасибо, Роб, извини, что побеспокоила.

Я отключила трубку и начала размышлять о таинственных событиях сегодняшнего утра. Попыталась подсчитать, сколько прошло времени с момента аварии до указанного Робертом часа, и в голове заворочалась тревожная мысль – а что, если аварии тоже не было, как не было и таинственного грота? Интересно, а как люди сходят с ума? Забавно, в своих книгах я могла бы объяснить что угодно. Событиям же, происходящим в моей реальной жизни, объяснений не было. Когда я вернулась домой, Роберт был ещё там, следовательно, он мог проезжать мост примерно часа через три после аварии. Поверить в то, что за это время его починили, было сложно. Звонить няне детей, Лене, было бессмысленно – аквапарк находится с другой стороны посёлка, как раз посередине второй дороги ведущей в город. Я решила подождать с размышлениями, пока мы не доедем до моста, до которого осталось меньше километра.

– Останови, пожалуйста, – упавшим голосом попросила я Марту, когда мы подъехали к реке.

Сестра остановила машину ровно посередине моста. Я вышла и осторожно подошла к перилам. Я не помнила точно, в каком месте зияла дыра, но всё ограждение было не только целым, но ещё и покрашенным белой краской. Я осторожно дотронулась до них рукой, опасаясь испачкаться, но краска оказалась совершенно сухой. Более того, в реке не было обгоревших останков машины.

Последний факт меня потряс даже меньше, чем целые перила. Я села в машину и мрачно предложила Марте ехать дальше.

– Всё в порядке?

– Нет, всё в беспорядке.

– А где была авария?

Последний вопрос мне не понравился, я не знала, как на него ответить. Сейчас очень кстати оказалась бы визитка моего спасённого знакомого Яна, но, к сожалению, она осталась дома, поэтому я задала встречный вопрос Марте.

– Слушай, пока твоя младшая сестра окончательно не сошла с ума, скажи мне, я показывала тебе визитку?

Я вдруг поняла, что жду её ответа, как диагноза, и мне стало ещё страшнее. Но Марта не заметила моих терзаний.

– Показывала. – Марта держала руль обеими руками и внимательно смотрела на дорогу.

– Что там было написано?

– Я запомнила только имя – Ян Луарье. Кем он работает, не рассмотрела.

– Ты сама это видела?

– Ну, разумеется.

– Спасибо! – Мне захотелось расцеловать Марту. Я почувствовала, что как будто разжались сжимавшие меня тиски, и мне сразу стало легче.

– Кристина, ты ничего не хочешь мне объяснить?

– Сейчас нет, потом.

Марта, конечно, беспокоилась за меня, но не страдала истерическим любопытством, поэтому мы молча преодолели остаток пути и подъехали к кованой оградке особняка, в котором располагалось издательство «Книжный мир».

Глава 4. Видение.

Офис «Книжного мира» занимает трёхэтажный особняк, построенный в середине девятнадцатого столетия и доставшийся нашему времени по счастливому стечению обстоятельств. Практически незаметный летом в кленово-ивовом разгуле, наш книжный дом представляет собой величественное архитектурное сооружение, чудом сохранившееся в центре каменных джунглей. Он украшен колоннами, эркерами и огромными окнами. Высокие потолки добавляют значимости и без того внушительным кабинетам. Жемчужиной здания является банкетный зал, расположенный на третьем этаже. Внешняя стена его со множеством высоких арочных окон рассечена надвое тяжелыми двупольными дверями, за которыми открывается вид на огромный, заканчивающийся балюстрадой балкон, полукругом выдвигающийся в сад.

Алиша работает в «Книжном мире» редактором и, в частности, отвечает за продвижение моей литературной деятельности. Её просторный кабинет, к которому ведёт длинный, увешанный портретами литературных классиков коридор, располагается в правом крыле второго этажа. Это неизменный приют всех страждущих перевести своё рукописное слово в печатное. Нередко молодые авторы берут кабинет Алисии штурмом. Мне повезло чуть больше. В эту цитадель печатного слова Том привёл меня за руку. Будучи его старинной приятельницей, Алисия нашла время для того, чтобы напоить нас кофе и прочитать несколько страниц моего первого романа, который и был основной целью нашего с Томом визита в издательство. После этого дверь в её кабинет, которая располагается между портретами Вольтера и Руссо, всегда для меня открыта.

Я стала частым гостем в Алишиных владениях. В «Книжном мире» была издана моя первая книга и заказано продолжение. Но кроме того, что меня к Алисии вели дела, у неё к моим услугам всегда был крепкий кофе и мягкая жилетка, в которую я периодически приходила поплакаться в момент моего очередного жизненного разочарования.

На этот раз я поднималась по крутым ступенькам парадного входа не одна. Моим конвоиром была Марта. Она согласилась уехать домой только после того, как передаст меня в руки Алисии, которой доверяла безоговорочно. Держа друг друга под руку, мы вошли в холл первого этажа.

В здании шёл ремонт, который, судя по скорости проведения восстановительных работ, должен был закончиться как раз перед презентацией моей книги. Мне хотелось, чтобы всё прошло на высшем уровне. Первый раз должны были чествовать именно мою работу. Когда опубликовали мой первый роман, я была лишь маленькой составляющей презентации, на которой собрали работы нескольких молодых авторов. На грядущем же событии будет представлена только моя работа. Это и честь для меня и большая ответственность, поэтому, переступая порог издательства, я, конечно, жутко волновалась.

Чтобы попасть на второй этаж, нужно пройти через овальный, украшенный полукруглыми нишами холл, повернуть направо и подняться по широкой мраморной лестнице. В нишах стоят скульптуры древнегреческих божеств. Одна из них – древнегреческая крылатая богиня Ника. Когда мы входили в здание, я шла впереди Марты, но, когда мы проходили мимо Ники, какое-то необычное свечение, струящееся из ниши, привлекло моё внимание. Я отстала от Марты, чтобы рассмотреть, что же является источником такого ослепляющего света. Мне пришлось сделать несколько шагов в сторону ниши, прежде чем я увидела стоящего в ней человека. Очертания фигуры выдавали молодого мужчину, но игра теней мешала как следует его рассмотреть. Так и не поняв, что же всё-таки там светится, и, чувствуя неловкость от своего неуместного любопытства, я изобразила на своём лице равнодушие и двинулась вслед за Мартой, но последний, мельком брошенный взгляд, заставил меня остановиться. Одна из теней, та, которая закрывала лицо незнакомца, вдруг соскользнула вниз и позволила мне рассмотреть его.

Что-то неуловимо знакомое было в нём, но память противилась мне. Я, чувствуя невероятное магнетическое притяжение, сделала ещё один шаг в сторону незнакомца, но он резко вытянул вперёд левую руку с широко раскрытыми пальцами, сквозь которые заструился мягкий свет. Жест был властный, предостерегающий и умоляющий одновременно. Я замерла, поражённая увиденным: за спиной у него были широко распахнутые крылья.

Из внезапного ступора меня вывел тихий вскрик. Словно очнувшись от гипноза, я обернулась и поняла, что источником звука была Марта, поскользнувшаяся на первой ступеньке лестницы.

– Марта! – Я подбежала к сестре, которая, охая, сидела на полу и потирала ушибленную ногу. – Это всё я виновата.

– При чём здесь ты? Это виновата моя неуклюжесть.

– Нет, не надо было тебя отпускать, хотя я не понимаю, как ты умудрилась тут упасть.

– Здесь скользко.

– Где? – Я внимательно осмотрела ступеньку, которая подставила Марте подножку, и поняла, что причиной её внезапного падения стал случайно пролитый малярами раствор.

Я подозвала охранника.

– Вот, представляете, рабочие раствор пролили, тут небезопасно. Надо кого-то предупредить.

Пожилой усатый охранник что-то устало прошелестел в рацию. Началась какая-то суета, через минуту сверху уже спускались рабочие. Непонятно каким образом материализовался прораб и тут же растворился в извинениях.

Испугавшись, что они могут затоптать сидевшую на полу Марту, я помогла ей подняться.

– Ты можешь идти?

– Попробую.

Прежде чем продолжить свой путь, я ещё раз мельком взглянула на крылатое божество. Ника, широко раскинув крылья, одиноко стояла на прежнем месте. Она заполняла собой всё пространство полутёмной ниши. Поразившее меня видение исчезло.

Через пять минут, сопровождаемые нервно приседающим прорабом, мы добрались до кабинета Алисии.

– Ну, наконец-то! Что так долго, Кристи? Я уже начала волноваться. – Алисия с недоумением смотрела, как я аккуратно усаживаю Маргу на кожаный диван. – Что-нибудь случилось?

– Марта ногу подвернула на ступеньках. Нелепая случайность.

– Ничего серьёзного? Может быть, врача вызвать?

– Нет, ничего не надо. – Марта вымученно улыбнулась. – Сейчас пройдёт. Только вот я теперь не смогу сама доехать до дома. Придётся дожидаться, пока освободится Кристина.

– Нет проблем, я тебя отвезу. Говорила же – не надо тебе было ехать.

– Ну не я, так ты бы упала. А это было бы ещё хуже. У тебя всё-таки презентация через две недели.

– Я бы не упала.

– Ты не можешь этого знать.

Я почему-то была уверена, что со мной бы точно ничего не случилось, но вразумительно объяснить эту свою уверенность я не могла.

– Ладно, дорогая. – Алиша взяла меня за руку и потянула к выходу. – Марта, я украду у вас Кристину совсем ненадолго. Мой помощник сделает вам кофе, вот пульт от телевизора. Идём, Кристи.

Мы вышли в длинный широкий коридор и направились в сторону лестницы, ведущей на третий этаж в банкетный зал.

Я шла привычной дорогой за Алисией и думала об увиденном на первом этаже. Не зная, как точно сформулировать свой вопрос, я начала издалека.

– Алиша, а у вас тут какие работы проводятся? Вы что, ниши на первом этаже подсвечиваете?

– Ниши? А зачем их подсвечивать?

– Ну, не знаю, для красоты, например.

– Да они и так красивые. У нас же не музей, в конце концов. Нет, кроме косметического ремонта на этот раз мы ничего не делаем. А почему ты спрашиваешь?

– Понимаешь, не знаю даже как сказать, мне показалось, что кто-то стоял в одной из ниш.

– Так что с того? Стоял и стоял.

– Нет, там необыкновенный кто-то был. Он, как бы это сказать, светился.

– Светился? Это интересно. И кто же это был? – Алисия остановилась и заинтриговано посмотрела на меня. – Ты что-то новое придумала, да? Новая история? Расскажи! Как будет называться? На роман потянет?

Мне не хотелось её разочаровывать, рассказывая, что это не новая история, а что-то, по всей видимости, обычное, не придуманное, а произошедшее на самом деле. Алишу, как редактора, художественный вымысел занимал гораздо больше, чем действительность. Поэтому я просто пожала плечами и загадочно произнесла:

– Я тебе потом расскажу.

– Ну, хоть намекни.

– Потом.

– Я не пойду, пока не расколешься.

– Это шантаж.

– Пусть.

– Я сейчас не готова это рассказывать. Ты ведь хотела обсудить презентацию. – Я попыталась перевести разговор на другую тему, но Алисия была непреклонна

– Перед тем как написать последнюю книгу, ты говорила то же самое. Кстати, тебя тогда мучили видения, а сейчас? Кристи, ну, пожалуйста, я умираю от любопытства. В конце концов, я, не только твой редактор, но ещё и твоя подруга, поэтому просто должна быть в курсе дела. – Алиша умоляюще на меня посмотрела.

Пребираясь, мы миновали коридор и вышли на широкую мраморную лестницу, ведущую на третий этаж. От Алисии не так-то просто было отвязаться. Я уже жалела, что затеяла этот разговор, но, всё-таки, решила сделать попытку объясниться.

– Если говорить о видениях, то там внизу в нише с Никой стоял прекрасный крылатый призрак. Он сиял, как сто солнц. А ещё он остановил меня, когда я шла к лестнице. Я первая шла, понимаешь? Это я должна была упасть на том пролитом малярами растворе, но он меня задержал, и упала Марта, которая опередила меня на несколько шагов. А потом он исчез. Вот такая история. Но это, если говорить о видениях. А если говорить серьёзно, то это, наверно, был какой-нибудь рабочий, который стоял там, не знаю... с фонарём, проверял что-нибудь. Крылья Ники оказались у него за спиной, а игра теней создала иллюзию, что крылья его собственные. Но дело не в этом.

– А в чём? – Алисия слушала меня очень внимательно, но я чувствовала – она думает, что даже для меня это слишком.

– Я не знаю, кто там стоял, но там кто-то был, это точно. Кто-то реальный. И я его где-то уже видела, вот только не могу вспомнить где.

– Ну, ничего, бывает. Волнуешься перед презентацией. Такой ответственный момент, у кого хочешь мозги расплавятся. Главное – не нервничай, вспомнишь. Может, похож на кого-нибудь. У меня вот был презабавный случай. Приходит ко мне молодой автор с каким-то дурацким детективом. Вижу, лицо знакомое, а вспомнить не могу, где я его раньше видела. Все презентации в уме перебрала. Два дня мучилась, места себе не находила. А оказалось, просто похож на одного врача из нашей стоматологии. Представляешь, врач – романист? – Алисия засмеялась, но, увидев написанную на моём лице реакцию на её слова, тут же снова обрела серьёзное выражение лица. – Ты что-то вспомнила?

Я кивнула, не в силах принять осознание произошедшего.

– И кто же это был?

Перед моим мысленным взором ещё раз за сегодняшний день появилось лицо молодого врача из моего давнего, почти забытого сна. Это был он. Тот самый красивый и загадочный молодой человек с бездонными глазами цвета неба.

– Я не знаю, кто он. Я видела его во сне.

– А где ещё?

Я покачала головой.

– Только во сне.

– Так не бывает.

– Знаю.

– Наверное, просто похож.

– Нет, Алиша. – Я остановилась и покачала головой, глядя прямо перед собой. – Я точно знаю – это был именно он.

– Так давай спустимся и найдём его.

– Нет. Мы его сейчас не найдём. Он сам появится, когда будет нужно.

– Вот за что я тебя люблю, так это за твою загадочность, и за то, что с тобой не соскучишься.

«Ещё как не соскучишься», – подумала я, и мы наконец-то пришли на третий этаж.

В банкетном зале уже почти закончились ремонтные работы. Пахло свежей краской. На полу лежали разобшённые части стенда, собранное нутро которого всего через две недели будет украшено моим новым, только что вышедшим творением. Алисия обещала устроить нечто грандиозное, даже деревья в саду будут украшены световыми гирляндами. Я закрыла глаза и представила себе, как это будет многолюдно и красочно. Вот я иду в вечернем, спускающемся волнами платье через зал. Люди расступаются, пропуская меня вперёд. Двумя руками я открываю широкие двери и выхожу на полукруглый подсвеченный огнями балкон. Вдруг

замечаю, что снизу балюстрада покрыта ссадинами времени, основа её обнажена и плохо держится. Думаю про себя: «Что ж, так долго не живут ни камни, ни люди». Но, когда мне остаётся пройти всего несколько шагов до края балкона, видение обрывается, оставляя за собой ощущение полёта.

Я открыла глаза.

– Заснула? – Передо мной стояла Алисия.

– Нет, представляла себе презентацию.

– Да? Ну, и как?

– Это что-то нереальное.

– Я тоже так думаю. Иди сюда. Я тебе ещё не всё показала.

И Алисия увлекла меня за собой в глубину зала. Фантазия моей подруги приобрела такие масштабы, что я невольно запротестовала.

– Слушай, а мы сумеем хотя бы оправдать эту презентацию? Мне потом не придётся бесплатно работать на издательство ближайшие сто лет?

– Не придётся, не беспокойся. – И Алисия принялась посвящать меня в детали своего грандиозного замысла.

Слушая Алисию, я совсем забыла о Марте, и вспомнила о ней только на лестнице.

– Ой, как там Марта?

– Точно, я тоже совсем про неё забыла.

Мы ускорили шаг, и через несколько мгновений я уже лицезрела свою сестру, спокойно разговаривающую по телефону.

– Нет. Меня Кристина отвезёт. Целую. – Марта закончила разговор. – Ну как, всё проверили? – обратилась она к нам.

– Да. Извини, что так долго.

– Ничего, всё в порядке.

– Как твоя нога?

– Прекрасно. Уже совсем не болит.

– Тогда, может, пойдём потихоньку?

– Разумеется.

– Я вас провожу. – Алисия взяла со стола ключи от кабинета, и мы двинулись к выходу.

Я шла, поддерживая Марту под руку. Когда мы спустились на первый этаж, я ещё раз осторожно коснулась взглядом крылатой богини. Ника стояла одна в полутёмной нише. Света не было. ЕГО не было тоже.

Мы вышли на улицу. Марта с Алисией стали спускаться по широкой лестнице, а я отстала на мгновение, заглядевшись на закатные всполохи. В лицо вместе с ветром полетели краски гаснущего летнего дня. Пурпурная полоса, стараясь сохранить равновесие над линией горизонта, рассекала небо пополам. Облака, подсвеченные огнями заката, замерли в строго определённом невидимым художником порядке. Мне никогда раньше не хотелось оторваться от земли, чтобы потом ступить на них, чтобы отдохнуть, прервав свободный полёт. А теперь захотелось. Почти уверенная в уникальной своей возможности преодолеть преграды гравитации, я раскинула руки. Ветер отбросил назад мои волосы и мешающие полы одежды...

– Тебе не кажется, что моего падения с лестницы на сегодня достаточно? – Марта, не очень церемонясь, остановила мой полёт.

Я опустила руки и догнала успевших спуститься Марту и Алисию.

– А я и не собиралась падать.

– Я тоже не собиралась. Но, несмотря на то что ты миниатюрней меня в разы, для бабочки ты всё-таки великовата.

– Марта, ты видела – я почти летела?

– Видела, поэтому и остановила тебя.

– А может быть, зря? Вдруг у меня получилось бы?

– Сейчас не время для полёта. Поздно уже. Поехали домой.

Я почувствовала, как обнимающий меня ветер, преодолев земное притяжение, стремительно взмыл в небо, приводя в движение облака. Я не могла понять – что-то важное было совсем рядом. Если бы кто-нибудь подал знак. Если бы кто-нибудь...

Мы распрощались с Алисией, договорившись экстренные вопросы обсуждать по телефону. Марта заняла кресло рядом с водительским, и мы тронулись в обратный путь. Я вела машину, наблюдая сквозь лобовое стекло, как гаснет закат. Мне хотелось догнать солнце, успеть завернуть за линию горизонта, чтобы продлить жизнь догорающим розовым облакам. Но я не могла соревноваться в скорости с планетой. Последняя победила, облака погасли и стали готовиться ко сну. Миновав злополучный мост, наша машина, устало ворча, добралась наконец-то до дома. Марту сразу поглотило её обеспокоенное семейство, а я, наотрез отказавшись от ужина, поднялась в свою комнату.

«Какой бесконечный день». Я закрыла за собой дверь и медленно подошла к столу. Если бы я писала книгу, то события одного сегодняшнего дня растянула бы как минимум дней на пять, учитывая, что у меня вообще хватило бы фантазии придумать всё это. Я села за стол и открыла ноутбук. Провела по клавишам, думая, стоит ли записать события сегодняшнего дня, как вдруг я вспомнила про визитку загадочного Яна, и меня словно подбросило на месте. А что если это был массовый гипноз, жертвами которого стали мы с Мартой? В поисках я перевернула всю комнату, прежде чем вспомнила, что утром положила визитку в карман домашних брюк. Я достала их из шкафа и принялась осторожно ощупывать содержимое карманов, понимая, что если в них не обнаружится заветный кусочек картона, я упаду в обморок. Пальцы наконец-то наткнулись на что-то твёрдое, и я вытащила блеснувшую золотом визитку. Не удивительно, что Марта не запомнила, кем работает мой новый знакомый – на карточке значилось лишь имя и один единственный мобильный телефон. Я покрутила в руках карточку. Странная визитка. В голове тревожно заворочалась мысль: – «А не позвонить ли ему, время вроде бы ещё не позднее».

Я достала предавший меня утром мобильный телефон и, не питая особой надежды на его возвращение к жизни, загрузила пинкод. К моему глубокому изумлению телефон ожил.

– Что ж ты? – Я возмущённо посмотрела в дисплей. – Когда нужно, так ты...

Осознав, что разговариваю с мобильным телефоном, я сама себя остановила, после чего положила телефон на стол, встала и обиженно бросила через плечо:

– Вот куплю себе новый, тогда узнаешь.

Не успела я сделать и пары шагов, как раздался звонок. Первой безумной мыслью было, что это телефон желает мне ответить на мои претензии по поводу его нерадивости, поэтому я не поспешила на его призыв. Но, поняв, что это, по меньшей мере, невозможно, и окончательно придя в себя, я бросилась к телефону и нажала на кнопку приёма.

– Алло? – Я была напугана своим поведением и тайне надеялась услышать терапевтически успокаивающий голос Алисии.

– Кристина?

Моментально утонув в бархатных звуках незнакомого баритона и чуть не выронив трубку, я оторопело согласилась:

– Да.

– Здравствуйте, я Вас не разбудил?

– Нет. А это кто?

– Есть версии?

– Немного.

– Например?

– Предпочту дождаться проявления Вашей искренности.

– Я совершенно искренне хотел услышать Ваш голос, поэтому и позвонил.

Я терялась в догадках. Было понятно, что это не Сергей. Его надтреснутый тембр я всё ещё хорошо помнила. Ни у кого из моих знакомых не было такого обволакивающего проникновенного голоса, кроме одного, но у него не могло быть моего номера телефона. И всё же оставалось предположить невозможное. Я помолчала, собираясь с духом, а потом всё же решила рискнуть и высказать своё более чем сомнительное предположение.

– Это Ян?

– Какая удача, Вы меня вспомнили.

«Честное слово, было бы лучше, если бы я не угадала». Непонятностям сегодняшнего дня, по всей видимости, не суждено было закончиться.

– Но откуда... Я не давала Вам номер своего телефона. Я не понимаю...

– Неужели Вы думаете, что для меня это проблема?

– И всё-таки, объясните мне, пожалуйста, где Вы его взяли.

– Кристина, это так просто, что не стоит даже объяснять.

– И всё-таки.

– Неужели мои скромные способности озадачили писателя-фантаста?

– Послушайте, Ян, то книги, а это жизнь. Не заставляйте меня теряться в догадках. Скажите, откуда Вам известен номер моего телефона?

– Ваша машина.

– Моя машина? Не понимаю.

– Я запомнил номер вашей машины. Друзья помогли мне установить владельца машины и его координаты.

– Вы не могли увидеть номер моей машины, она слишком далеко стояла.

– А я попросил одного из спасателей рассмотреть его и записать. За вознаграждение, конечно.

Я чувствовала подвох, слишком всё как-то гладко получалось. На всякий случай я согласилась с предложенной версией.

– Понятно. – Но, произнеся это, я, наконец-то, догадалась, в чём подвох. – Нет, секундочку! По номеру машины конечно можно узнать мою личность и адрес и даже домашний номер телефона, но Вы позвонили на мобильный телефон, а сим карта моего мобильного, который мне подарили Марта с мужем на День рождения, зарегистрирована на Роберта.

– Простите, а кто такой Роберт?

– Муж моей сестры.

– Это хорошо.

– Что хорошо?

– Что не Ваш муж. Значит, у меня есть шанс.

– Ян, в настоящий момент есть только шанс, что я положу трубку, если Вы не скажете правду.

– Кристина, вспомните, ведь Вы сами продиктовали номер телефона, когда Вас опрашивали, как свидетеля аварии.

– Ой, точно! – Я смущённо вздохнула. Действительно, как я могла забыть, что сама оставила свои координаты практически всем присутствующим на мосту службам. – Совсем вылетело из головы. А зачем Вы всё-таки позвонили?

– Хотел услышать Ваш голос.

Странно, но мне было приятно это слышать.

– Как Вы себя чувствуете?

– Представьте себе, прекрасно, меня даже обещали отпустить утром домой. Так что я приглашаю Вас завтра на ужин.

– Подождите, может быть, Вас ещё доктора не отпустят.

– Если Вы согласитесь со мной встретиться, я сбегу.

Я пожалала плечами и неуверенно кивнула.

– Почему Вы молчите?

– Я киваю.

– Отлично! Ради такого случая я готов сбежать уже сегодня.

– Нет!

Ян рассмеялся, услышав мой решительный протест. Но выдержать сегодня ещё и романтическое свидание я точно уже не смогла бы, учитывая количество выматывающих впечатлений, которые были приобретены за день.

– Давайте, завтра.

– Хорошо, Кристина, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Я нажала отбой, посмотрела на заманчиво горящий экран ноутбука, закрыла его и, только теперь осознав, как безмерно я устала, отправилась спать.

2 августа.

Глава 5. Свидание.

Утром я проснулась со стойким ощущением того, что всё случившееся вчера мне приснилось. Судя по доносившимся из коридора голосам племянников, затеявших развесёлую игру в салочки, дом уже давно проснулся. Неделикатно напомнившее о себе чувство голода сконцентрировало меня на запахах, доносившихся с первого этажа. Наскоро одевшись и умывшись, я спустилась в кухню, где уже хозяйничала Марта.

– Как ты сегодня?

– Прекрасно. – Я впила зубами в ароматный, поджаренный кусок ржаного хлеба, пододвигая к себе салат с заманчиво блестящими капельками оливкового масла.

– С кем ты вчера так поздно разговаривала?

– Я? – Моё удивление было искренним, но через мгновение я вспомнила. «Действительно! Я же разговаривала с этим... С Яном. Ой, у меня же свидание сегодня! Хотя, только в том случае, если его выпустят из больницы. Ну и дела!» – Подзабытые за ночь события, только что всплывшие в памяти, меня озадачили.

Глядя на мой озабоченный вид, Марта рассмеялась.

– Что, не помнишь? Очень в твоём духе.

– Да нет, вспомнила. У меня сегодня, кажется, свидание.

– Так «кажется» или «свидание»?

– Свидание. Кажется.

– И с кем же это?

– Как и обещала, с Яном Луарье. – С максимально возможной непосредственностью я принялась за салат.

– Если ты из-за Сергея решила всё это затеять, то, право же, не стоит.

– Я ничего не затевала. – Меня захлестнуло возмущение. – Он сам позвонил!

– Ты не говорила, что оставила ему свой номер телефона.

– А я и не оставляла.

– Кристина?

– Не оставляла, говорю. Он сам его узнал.

Марта покачала головой. По выражению её лица невозможно было понять, верит она мне или нет, поэтому я повторила:

– Честное слово, сам!

– Ладно-ладно, ешь. – Марта подпёрла щёку рукой и уныло посмотрела на меня. – Вот гляжу я на тебя и думаю, как ты тут одна будешь управляться, когда мы уедем?

– Прекрасно буду управляться. А вы когда едете?

– Через две с половиной недели.

– Значит, это через три дня после презентации? Отлично, я уже успею прийти в себя. Да мне, собственно, мало надо.

– Да-да. – Марта помолчала. – Продуктами-то я тебя обеспечу, холодильник будет полон, только я не уверена, что ты сможешь добыть себе еду даже в холодильнике.

– Плохо ты обо мне думаешь, – обиженно произнесла я, дожёвывая приготовленный сестрой завтрак.

Марта красноречиво вздохнула, но, решив, всё-таки, не читать мне нравоучений, перевела разговор на другую тему.

– У тебя во сколько сегодня свидание?

– Не знаю. Впрочем, вечером. Он должен позвонить.

– Он тебе нравится? – Вопрос прозвучал как-то странно, был больше похож на риторический.

Настала моя очередь пожимать плечами.

– Он симпатичный. Даже красивый, наверное. Правда, я его плохо запомнила.

– Ты хоть узнаешь его, когда встретишь?

– Узнаю. У него глаза очень красивые.

Мои воспоминания прервал ворвавшийся в кухню Артур.

– Кристина, у тебя в комнате мобильный разрывается!

Оставив на столе недопитый кофе, я метнулась на второй этаж. Высветившийся на дисплее номер показался мне знакомым.

– Алло.

– Кристина, я сбежал.

– Кто это? Откуда сбежал?

– Из больницы. Они хотели оставить меня ещё на день, но после вчерашнего нашего разговора я ни о чём другом не мог думать, кроме как о свидании с Вами.

Не знаю почему, но мне срочно потребовалось охладить не в меру пылкого молодого человека, соглашаясь на свидание с которым, я прежде всего хотела найти ответ на необъяснимые загадки вчерашнего дня. На языке вертелись вопросы: куда делась из реки его машина и каким образом оказалось целым развороченное аварией ограждение моста, но по телефону я этого выяснять не хотела. Тем не менее, свидание в обычном понимании этого слова мне было не нужно. Я ещё не пришла в себя после неудач на личном фронте, чтобы заводить какие-то новые лирические отношения.

– Послушайте, Ян, может быть, не стоит так торопиться? В конце концов, может Вам действительно лучше задержаться в больнице ещё на один день?

– Ни в коем случае. Во-первых, я уже дома, а во-вторых, где мы с Вами встретимся?

Я напряжённо думала. Задача была не из лёгких. Нужно было изобрести такое место, где мы не рисковали бы, по крайней мере, наткнуться на неутомимого Сирина.

– Почему Вы молчите? Опять киваете?

– Да нет, я думаю. Давайте встретимся в кафе «Серебряная роща» в шесть часов вечера. Знаете, где это?

«Интересно, мне показалось или я услышала в трубке смешок?»

– «Серебряную рощу» я очень хорошо знаю. Это совсем недалеко от моего дома. Значит, до шести часов вечера.

– Я закажу столик.

И опять мне показалось, что собеседника веселят мои реплики.

- Не надо. Я сам закажу. Можно я за Вами заеду? Часов в пять, нормально?
- Ладно, – неожиданно для самой себя согласилась я. – Я живу...
- Я знаю, где Вы живёте.
- Могли бы притвориться, что не знаете, чтобы не пугать собеседника.
- Хорошо, учту в следующий раз.
- «Значит, будет ещё и следующий раз. Понятно».

Попрощавшись, я нажала отбой, села на кровать и принялась думать. Мне не нужны были новые отношения, но, в то же самое время, я чувствовала, что эти отношения затягивают меня, как воронка водоворота. Я открыла шкаф. Параллельно открылась дверь в мою комнату и вошла Марта. Комплекс старшей сестры не так-то легко изжить. Марта продолжала меня контролировать, но я чувствовала, что это из благих побуждений, и относилась снисходительно.

- Что делаешь? – Сестра присела на краешек кровати.
- Думаю, – ответила я, не отрываясь от содержимого шкафа.
- О чём?
- О том, что лучше одеть на первое свидание.
- Это – смотря, чего ты хочешь от первого свидания.

«Хочу выяснить, куда делась обгоревшая машина и почему целы перила», – подумала я про себя, а вслух произнесла:

- Ничего особенного я не хочу, ты же знаешь.
- Сергей звонил. Тебе не интересно, зачем?
- Не интересно. А зачем он звонил?
- Он хочет поговорить с тобой.

Это было совсем некстати. До такой степени некстати, что я даже подпрыгнула на месте.

- Да, а где ты встречаешься со своим новым знакомым?
- Этого я тебе ни за что не скажу!

– Пойми, я не могу тебя отпустить в неизвестное для меня место с незнакомым человеком.

– Марта, ты вообще помнишь, сколько мне лет? Я уже давно совершеннолетняя, прекрати играть мамочку. Я сама буду решать, где, когда и с кем мне встречаться.

- Просто Сергей старше, мудрее, он мог что-нибудь подсказать, посоветовать.

– Марта, ты – комнатное растение и вообще не понимаешь, что Сергей из себя представляет. Прости, что кричу, но твоя опека гонит меня прочь из дома. Если беспокоишься, что я пропаду за время твоего трёхнедельного отсутствия, и ищешь мне опекуна, то позвони лучше Марку.

Я понимала, что упоминание о Марке – это запрещённый приём, но не видела другого выхода. Расчёт оказался правильным. Марта переменялась в лице, встала и молча вышла из комнаты. Моё настроение было испорчено навсегда, и я выбрала для свидания юбку и кофту соответствующего чёрного цвета, держа, правда, где-то в загашнике мысль, что чёрный цвет мне идёт. Решив держать оборону до вечера, я открыла ноутбук и записала:

«Прекрасны первые мгновения подступающей осени. Красные и жёлтые краски не могут поделить пространство и сцепляются крепко накрепко, а потом вместе падают замиртво, как это всегда бывает в смертельной схватке. И оголённые ветки открывают нам прежде невиданное, скрытое под покровом расцветенных сводов чудо – ангела, сидящего на обнажённых ветвях».

Я не понимала, что описываю – сон, мечту или явь. Но что бы это ни было, я чувствовала какое-то невероятное влечение, не поверхностное, а внутреннее, глубинное, толи тянущее, толи ведущее за собой, окрыляющее надеждой, что ты когда-нибудь тоже сумеешь летать.

Я отвернулась от компьютера, посмотрела на залитую солнцем густую зелень, на расправленное фоном чуть выше небо и громко спросила:

– Как тебя зовут, скажи скорей!

– Рэй, Рэй, Рэй...

Солнечный луч оттолкнулся от стекла и рассыпался бликами. Эхо забило в листве, как в силке, и смолкло. Я повернулась к компьютеру и записала: «Его зовут Рей». Ещё не понимая, кто открыл мне эту тайну, я теперь точно знала – ЕГО зовут Рей. А ещё знала – всё только начинается. Я закрыла компьютер и встала из-за стола.

Странно, но писать я начала совершенно неожиданно для самой себя. Сначала появлялись мысли, которые мне проще было рассказать кому-нибудь, потом сюжеты, которые я готова была кому-нибудь подарить, а потом внезапно поняла, что мои мысли настолько материальны, что, порой, я боюсь не только высказывать их, но даже думать. Действительность потеряла чётко очерченные границы. Герои, которых, как мне казалось, я придумала, ходили вокруг меня, наполняя мою жизнь каким-то другим неизведанным, нереальным смыслом. Реальность в обычном понимании этого слова стала формальностью, через которую легко было переступить. Но если я высказывала нечто подобное своим знакомым, в ответ неизменно раздавалось: «Не сходи с ума!»

Я стояла у окна и рассматривала кроны деревьев, из недр которых, как мне показалось, и прозвучало таинственное имя. Потом села на кровать, но так, чтобы деревья были видны. Потом прилегла, глаза закрылись сами собой. И уже сквозь обволакивающую дрему я почувствовала, как деревья, протянувшие свои ветви сквозь стекло, какой-то неведомой силой лишённое своих физических свойств, взяли меня на руки и укачивают, как маленькую, шелестя нежную, только нам одним понятную колыбельную. Она текла плавно, тягуче и внезапно закончилась словами: «Вспомни о времени!»

Меня будто подбросило на кровати. Я села и первым делом посмотрела на часы. Было без четырёх минут пять. Я проспала весь день и, чуть было, не проспала свидание. Тут же раздался стук в дверь.

– Кристина, Марта сказала, что Вы должны куда-то ехать в пять. Она просила предупредить.

Это была няня детей.

«Так. Понятно. Значит, Марта объявила мне бойкот. Но так как не заботиться обо мне было выше её сил, она подослала эту чудесную женщину. Только, что ж так поздно!»

– Я помню, спасибо, – крикнула я в закрытую дверь, в секунду слетая с кровати и бросаясь в ванную. Из зеркала на меня посмотрела взлохмаченная девица – не накрашенная, с припухшими от сна глазами. Кто не собирался на свидание за три с половиной минуты, вряд ли меня поймёт.

Ян проявил чудеса пунктуальности и деликатности. По всей видимости, он приехал вовремя, но не тревожил, наблюдая через окно, как моя тень мечется по комнате. Его деликатность вылилась лишь в осторожный звонок.

– Алло, Ян? Конечно, я давно Вас жду, – произнесла я довольно бодрым голосом, прижимая телефонную трубку к уху левым плечом и пытаюсь параллельно довести свой боевой раскрас до совершенства.

В конце концов, отложив все ненужные детали, я предстала перед зеркалом, робко ожидая его молчаливого одобрения. Получив только снисходительную улыбку, я сердито проговорила: «Ну и пусть», взяла сумку и вышла из комнаты. Проходя по первому этажу, я увидела на кухне Марту, сидевшую спиной к выходу. Судя по читавшемуся в её позе напряжению, сестра нервничала. Я заглянула в кухню.

– Марта, я тебя люблю.

Сестра обернулась, в её глазах стояли слёзы. Я подошла и крепко обняла её. Как все-таки хорошо, что у меня есть Марта.

– Ну, я пошла?

– Будь осторожна, Кристина! Ты телефон взяла?

– Да, всё в порядке, не беспокойся.

Поцеловав сестру, я выбежала из дома и уже через несколько секунд с удивлением разглядывала машину своего нового знакомого. Это было не такси, на что я собственно рассчитывала, учитывая то, что свою машину мой новоявленный поклонник захоронил вчера в местном водоёме. Это был новый шикарный зелёный BMW кабриолет, что наведало на мысль либо о состоятельности его владельца, либо о том, что он взял эту машину на прокат.

Мой новый знакомый, приятно удивив меня своей галантностью, открыл мне дверцу машины и помог сесть. Я удобно разместилась на сиденье рядом с невероятно похорошевшим после нашей последней (впрочем, первой и последней) встречи Яном.

– Кристина, Вы чудесно выглядите.

Я опустила глаза и позволила, наконец, своей скомканной самооценке расправить плечи и осторожно вползти в машину сквозь полуоткрытое окно. Оглядывая бежевый кожаный салон, я, наконец, обрела дар речи.

– Спасибо, Вы тоже. Отдых в больнице, кажется, пошёл Вам на пользу. У Вас новая машина?

– Нет. Она у меня уже два месяца.

– Взяли на прокат?

– Зачем? Это моя машина. – Ян ослепительно улыбнулся.

– А-а... А та, которая... – Я неуверенно махнула куда-то в сторону, где по моему мнению находился мост.

– Та тоже была моя машина.

– Понятно. Значит, та машина, которую Вы утопили вчера в речке, была у Вас не самая дорогая?

– Нет, но зато самая прочная. И какая удача, что я утопил именно её.

Я промолчала. «Интересно, с кем это я связалась», – пронеслось в голове.

– Ну что – в путь?

Я кивнула. Машина с места рванула так, что меня вжало в сиденье.

– Знаете, Ян, если мы не очень торопимся, то давайте поедем помедленней.

– Извините, привычка. – Ян резко сбавил скорость.

– Я понимаю, – выразительно проговорила я, надеясь, что он, услышав мою интонацию, вспомнит, до чего может довести его любовь к сверхскоростям.

– Да и потом в «Серебряную рощу» мы в принципе не можем опоздать: это мой ресторан. «Ага, понятненько! Значит, он – ресторатор. Неплохо нынче зарабатывают рестораторы, если могут позволить себе покупать такие машины».

Я немного расслабилась, но, как оказалось, напрасно.

– Вы только не подумайте, что я ресторатор, – тут же произнёс мой собеседник, словно прочитав мои мысли. – У меня совсем другой бизнес, а ресторан – это так, для удовольствия. Люблю хорошую кухню.

– А какой у Вас бизнес? – спросила я, и сразу же пожалала о том, что не успела поймать выскользнувший вопрос за его любопытный хвост.

– Кристина, если бы Вы только представляли себе, как это скучно и не интересно. Неужели Вы думаете, что я буду загружать прелестную головку понравившейся мне девушки цифрами и расчётами? Но, чтобы Вы не волновались, скажу, что мой бизнес многогранен и абсолютно легален.

Говоря последние слова, он накрыл правой ладонью кисть моей руки, а потом медленно лёгким, скользящим движением перенёс её на руль. Я проследила взглядом его движение и задумалась. Было понятно одно – от его откровений мне легче не стало.

– Остановите машину на мосту, пожалуйста. Я хочу кое-что рассмотреть.

Таинственная улыбка слегка коснулась уголков его губ и сразу исчезла.

– Конечно, Кристина, как скажете. Немного музыки?

– Да, наверное.

Ян протянул руку и коснулся холёными пальцами какой-то кнопки. Из динамиков полилась красивая мелодия, которая заорожила меня настолько, что в какой-то момент мне даже показалось, что машина летит над шоссе, не касаясь дороги. Моё ощущение было сродни невесомости – неизведанное доселе чувство полёта. Ян улыбнулся.

– Не укачивает?

– Нет, всё отлично. – За моим наигранным оптимизмом таилось какое-то противоречие, во всяком случае, более странно я себя ещё не чувствовала.

Наконец вдаль показалось очертание моста. Моё тело напряглось, как перед затяжным прыжком с парашютом.

– На мосту остановитесь!

– Конечно. С удовольствием взгляну ещё раз на место нашего знакомства.

Пространство насмеялось над нами. Видя, что мост мчится нам навстречу с бешеной скоростью, Ян совершил незаметное усилие, легко надавив на педаль тормоза. Автомобиль замер, как вкопанный, я вышла из машины и только тогда поняла, что мы остановились ровно на том месте, где совсем недавно нашла свой безопасный приют моя машина.

Погода старалась удивить нас своей изобретательностью. Тёплый вечер, не обещающий резкой смены настроения, похоже, не раскрывал доселе свои истинные возможности. Как только мы ступили на мост, окружающая панорама спокойного летнего вечера изменила цветовую палитру и освещение. Небо прорезали неровные чёрные полосы, отталкивающие солнце от земной поверхности.

Мы двигались к центру моста. Ветер трепал мои волосы. Ян взял меня за руку, но не напрашиваясь на прикосновение, а с позиции сильного предлагая мне защиту в момент, когда природа решила сыграть с нами новую шутку. Солнце выглянуло из мрачного своего убежища и, растопырив лучи, пыталось дотянуться до воды, но вдруг ослабило попытку и снова было стёрто с небосклона.

Стараясь держаться подальше от ограждения, мы дошли до середины реки. Место аварии я помнила приблизительно, так как никаких свидетельств ужасной катастрофы не было видно.

Я остановилась и посмотрела на начинающий предъявлять грозные претензии небо-склон.

– Кажется, всё произошло именно здесь. Вы не помните?

– По-моему, да. Это имеет значение?

– Не знаю, просто, меня немного удивляет скорость проведения восстановительных работ. Как можно успеть так быстро починить ограждение и достать обломки машины из реки?

– Не мог же я допустить, чтобы Вы ездили по полуразрушенному по моей вине мосту.

«По моей вине», – уточнила я шёпотом. И тут до меня дошёл смысл сказанных Яном слов. Я посмотрела на него подозрительно. – Вы хотите сказать, что это Вы, – я не могла подобрать слов, – что мост починили с Вашей помощью?

– В некотором смысле, да. – Ян засмеялся. – На самом деле, я просто вызвал рабочих.

– Рабочих или волшебников?

– За хорошее вознаграждение рабочие могут стать почти что волшебниками.

Я и верила и не верила. По внешнему виду ограждения невозможно было определить, в каком конкретно месте проводились сварочные работы. Я подошла к ограде и провела рукой по её гладкой блестящей поверхности. В одном месте мои пальцы нащупали шероховатость. Я присмотрелась внимательнее и разглядела, наконец-то, тоненькой ниточкой пролётшее соединение новой и старой решётки. Странно, но я почувствовала облегчение, когда чудо, пожав

плечами, отъединилось от моста и улетело, не претендуя более на своё участие в восстановительных работах.

– А знаешь, – Ян дотронулся до моей руки, – давай перейдём на ты?

– Давай.

Вырвавшаяся из знойного дневного заточения молния разрежала небо пополам. На какую-то долю секунды мы оказались по разные стороны светового разлома. Раздался оглушительный раскат грома. Ян быстрее меня оценил ситуацию: мы стояли над рекой, опираясь на металлическую конструкцию ограды, – из всего этого следовало, что разумно было бы спастись бегством. Ян схватил меня за руку, и мы побежали к машине. Только мы закрыли двери, и Ян поднял крышу своего кабриолета, как выжидающий, благосклонно настроенный к нам дождь, что есть сил, забарабанил по изумрудной крыше нашего укрытия.

– Двигаемся дальше? – Ян успокаивающе похлопал по моей руке.

Я не знала, хочу ли двигаться дальше. Дождь барабанил с такой силой, что у меня не было уверенности, что машину не смоеет в речку. Я чувствовала, что не могу решить не только, нужно ли продолжать эту поездку, но и стоит ли мне вообще двигаться в одном с Яном направлении. Он смотрел на меня с настойчивостью влюблённого, и размышлять больше одной минуты было бы неприлично, особенно над неразрешимым, как мне казалось, вопросом. Я кивнула, совершенно неуверенная в правильности своего выбора, и мы отправились дальше.

Когда мост, с которым явно что-то было не так, остался позади, я вздохнула с видимым облегчением.

– Не волнуйся. – Ян снизил голос до таинственного шёпота, – Рядом со мной, ты всегда выйдешь сухой из воды.

Мне немедленно захотелось его осадить за эту бравату избалованного ребёнка.

– Спасибо. Хотя, может быть, иногда неплохо немножко промокнуть.

– Ты думаешь? Впрочем, это вопрос выбора.

В «Серебряной роще» нас встретили со всевозможными почестями. Персонал выстроился в линейку, как будто приехал не просто владелец ресторана, а всё руководство государства в полном составе.

– Мне очень приятно, что ты выбрала именно мой ресторан.

Я не могла описать, как я жалела об этом. Находиться в зоне повышенного внимания на первом свидании – это испытание было не для меня. Ян был очень красив, умён и невероятно обходителен, но меня не оставляло какое-то странное чувство, как будто мы общаемся сквозь пуленепробиваемое стекло. Я с трудом осознавала, что меня влечёт обратно, на мост, за разделившую нас полосу грозового разлома. Я не могла понять, что со мной происходит.

– Когда у тебя презентация?

– Пятнадцатого, в восемь вечера.

– Если бы ты знала, как мне тяжело сейчас от тебя отрываться. К сожалению, я должен уехать по делам, но к твоему чествованию я обязательно вернусь.

Я готова была захлопать в ладоши. Это было то, что нужно – время на размышление. Мне просто необходимо была передышка, потому что я уже готова была запросить пощады, ужасаясь скорости развивающихся событий.

– Конечно, я буду рада тебя видеть. На какой адрес отправить пригласительный билет? А то на твоей визитке есть только мобильный телефон.

– Эту визитку я даю только очень близким людям. Дело в том, что мой телефон засекречен, и если поддержать её над паром, то... Вообще-то, я шучу. – Ян прервал свою загадочную тираду, увидев моё вытянувшееся лицо. Он достал из кармана ручку и что-то быстро написал на салфетке. Затем протянул её мне. – Это мой домашний адрес.

– Он тоже засекречен?

– Для тебя нет.

– Спасибо, это лестно.

Вечер, начавшийся проливным дождём, заканчивался бриллиантовой россыпью звёзд на бархатном августовском небосклоне. Но мне трудно было выделить среди мириадозвёзд одну единственную, за которую я могла бы ухватиться, утопая в красивых карих глазах моего нового знакомого. Ян наклонился ко мне, чтобы поцеловать, но что-то помешало мне раскрыться навстречу его ослепляющей нежности. Я успела наклонить голову, и поцелуй получился как-то вскользь, затронув только уголок моих губ.

Я поднималась по ступенькам родного дома и слушала, как шум отъезжающей машины перемешивается со стрекотанием кузнечиков.

15 августа

Глава 6. Презентация.

День презентации подошёл вплотную. Мне осталось только влезть в приготовленное по такому случаю платье жемчужного цвета с перекрещивающимися на спине лентами.

Можно подвести промежуточный итог. Все прошедшие две недели я провела, как говорит Алисия, в погоне за успехом: участвовала в двух передачах на радио и в трёх на телевидении, раздала бесчисленное количество интервью и даже участвовала в церемонии перерезания алой ленточки по поводу открытия какого-то клуба. Мобильный у меня весь день был отключён (я включала его только для того, чтобы связаться с Алисией и узнать от неё маршрут моего дальнейшего передвижения), сообщения я просматривала уже поздно ночью, когда добиралась до дома, где меня ждала сердобольная Марта с неоднократно подогретым ужином.

«Видел передачу, ты чудесно выглядишь» – это от Сирина.

«Слушал передачу, ты отлично держалась» – опять от него.

«Смотрел передачу про собачку. Ты там выглядела усталой и грустной. Тебе нужна моя помощь?» – сообщение от Марка.

Мой ответ: «Спасибо, всё в порядке».

Я тут же вспомнила эту передачу, в которой недавно принимала участие. Передача была о стремлении особи «Человека обыкновенного» завести себе особь «Животного экзотического». И вид у меня был не столько уставший, сколько обречённый, так как почётным гостем передачи была енотовидная собака. Она разгуливала по студии в поисках съестного, и пока её хозяйка рассказывала камере, какое это доброе, отзывчивое существо, я прикидывала, насколько зубы и когти этого животного крупнее букв заголовка моей новой книги. Сравнение было явно не в пользу заголовка. Мегги, так звали собаку-енота, достался пакет со сладким попкорном, и она так яростно им хрустела, поддевая на коготь лакомство, что мысли мои бродили где-то далеко за пределами студии. Закончилось всё, правда, вопреки моим ожиданиям без жертв. Мне даже довелось почесать Мегги за ухом и потрогать её подвижный, живущий какой-то своей отдельной жизнью, нос. Забота Марка, тем не менее, была приятна.

От Яна сообщений не было. Я не могла разобраться, грущу я по этому поводу или нет. Впрочем, если бы у меня было чуть больше свободного времени или если бы я чуть меньше уставала, то тогда, наверно, возникло что-нибудь похожее на обиду от невнимания к моей увеличивающей свою внутреннюю значимость персоне. Но сил на переживания не оставалось. Более того, я, наверно, была даже рада, что меня не отвлекают от работы. Правда, где-то в глубине меня всё-таки сидел вопрос, воспользуется ли он приглашением, отправленным мной по записанному на салфетке адресу. Звонить ему сама я не собиралась.

Час назад звонила Алисия и сообщила заговорщеским голосом, что приготовила сюрприз. Что ж, значит, мне надо чего-то опасаться.

Я посмотрела на часы. Остался час на то, чтобы привести себя в порядок. Я села перед зеркалом и задумалась. Настроиться на предстоящее мероприятие не получалось. Я включила

радио. После недолгой паузы из динамика полилась та самая мелодия, которую я слушала у Яны в машине. Это был словно знак, как напоминание того момента полёта над поверхностью земли, которое я испытала тогда.

Странно, я слушала эту музыку, но думала не о Яне. Словно был кто-то другой, о ком мне ещё только предстояло узнать, кто сейчас вливает в меня силы и ощущение спокойствия вместе с этими удивительными звуками. Это было похоже на волшебство. Кто-то вёл и хранил меня. Кто-то всегда был рядом со мной. Я не знала, кто он, но чувствовала всем сердцем, что скоро мне откроется эта тайна.

Счёт времени пошёл на минуты. Мне уже надо было выходить. Конечно, я пригласила на презентацию Марту и Роберта, но они поедут позже. Детей было решено оставить с няней. Мы клятвенно обещали им потом показать видеозапись чествующего меня мероприятия. Несмотря на активный протест Марты я пригласила, разумеется, и Марка. Мне тяжело было слышать, как сквозь раздвигающее нас расстояние прорывается его вздох и растроганное: «Конечно, я приеду, Кристина». И только вчера я случайно узнала, что он отложил ради этого важную зарубежную командировку. Верный Марк. Эх, если бы жива была мама. И папа. Как они гордились бы своей непутёвой дочерью.

Я спустилась на первый этаж. Роберт, Марта, Арти и Тори, выстроившиеся по росту, стояли у выхода с выражением радостного ожидания на лицах.

– Чудесно выглядишь. – Роберт как-то неуклюже пожал мне руку.

Марта всхлипнула.

– Много лишнего пафоса, ребята! – Я не знала, куда деться от смущения. Стараясь максимально сократить время прощания, я поцеловала Марту и племянников и вышла на улицу.

Было облачно. Солнце пряталось, выставляя напоказ лишь длинные конусообразные лучи. Тёплый летний вечер внушал спокойствие и праздность. Воздух, проникающий сквозь кожу, вливал в меня силу и уверенность. Словно напитанная каким-то дивным живительным соком, я села за руль, откинула назад непослушные волосы и включила зажигание. Ощущение, что сегодня всё удаётся, приятно будоражило.

Через сорок минут я парковалась у «Книжного мира», не встретив ни одного препятствия на своём пути.

Алисия перехватила меня на пороге своего кабинета и потащила наверх.

– Где ты ходишь? Тебе ещё книги подписывать!

Честно говоря, я почему-то надеялась, что сегодня ещё раз увижу того загадочного молодого человека, которого видела тогда у ниши. Что-то мне подсказывало, что он может быть где-то рядом, поэтому, идя следом за Алисией, я с надеждой поглядывала по сторонам. Ян, который за две прошедшие недели так и не позвонил, отошёл в памяти на шаг назад, и, чтобы снова приблизиться, ему определённо нужно было сделать серьёзное усилие.

В банкетном зале царил лёгкий полумрак. Организаторы занимались своим делом: настраивали микрофон, проверяли освещение. Официанты расставляли на столах бокалы и лёгкие закуски. После представления книги, должен состояться фуршет. У стены соорудили небольшую сцену, на которой возвышались уже собранные стеллажи нестандартной формы. На полках в строгом порядке были расставлены книги и рядом с ними в художественном беспорядке – разноцветные хризантемы.

– Книги уже расставили. Ты по одной бери, подписывай и ставь обратно, – распорядилась Алисия и тут же упорхнула куда-то.

Я задумчиво покачала головой, потом сгребла все книги в охапку и потащила свою драгоценную добычу на маленький столик, который заметила в углу.

«Сомневаюсь, что эта моя книга была бы встречена с таким же энтузиазмом, не заинтересуйся моим первым романом телевидение», – проворчала я, не понимая ещё – ликую я или же наоборот паникую от повышенного к себе внимания.

Когда Алисия вернулась, я уже закончила подписывать книги и расставляла их, пытаюсь восстановить в памяти закономерность их присутствия на полках.

– Что ты тут натворила? Они не так стояли. – Алисия. Гордый ёжик её волос был взбит и прижат очками от солнца.

Я уныло посмотрела на плоды своих усилий.

– А что, это важно?

– Было красивей. Ладно. Наташа! – крикнула она куда-то за стеллаж.

На её зов откликнулась хорошенькая юная девушка. Алисия молча указала на оставленные мной следы разрушений. Наташа улыбнулась, кивнула в ответ, и, забрав у меня оставшиеся экземпляры, принялась наводить порядок на полках.

Приехал Марк. Еле сдерживая волнение, сказал, как он рад за меня. Я была тронута до слёз. Пожав мне руку, он уступил место другим гостям.

В зале наконец-то зажгли полный свет. Активизировалась пресса. Пришлось улыбаться и позировать фотографам. И вот тут, в момент моего триумфа, я вдруг поняла, что лучше себя чувствую не под вспышками фотокамер, а дома, один на один с моим стареньким ноутбуком.

Фотографировали сначала меня одну, потом меня и Алисию, потом меня и Клиффа – директора «Книжного мира», который, собственно, и представил мою книгу всем собравшимся. Запечатлели даже Марту и Роберта, которые подошли поприветствовать меня, когда, казалось бы, основная волна интереса ко мне уже спала, и люди потянулись к накрытым столам. Странно было весь вечер ощущать себя новогодней ёлкой, вокруг которой все водят хороводы. Широкие двупольные двери, ведущие на балкон, были открыты, и в зал проникали тонкие запахи летнего августовского вечера, но всё равно в зале было очень душно от набившихся там людей. Улучив момент, я решила выйти подышать свежим воздухом.

Я подошла к выходу и вдруг почувствовала, как будто какая-то невидимая сила со скоростью смерча мчится мне навстречу. Невидимый вихрь растрепал мои волосы, я замерла на пороге, взгляд мой приковало к одиноко стоящей у самой балюстрады фигуре. Это был тот, кого я так хотела и в то же время так боялась увидеть. Он стоял у самого ограждения балкона и смотрел на расцветенные разноцветным неоновым дождём деревья старого сада. Фигура его излучала одновременно мощь и спокойствие. Можно было подумать, что это принц королевской крови зашёл поздравить меня в час моего триумфа. Я, не отрываясь, смотрела на него, и вдруг мне показалось, что он, не видя моего взгляда, знает, что я смотрю на него и сейчас к нему подойду. Я хотела переступить порог, как вдруг услышала сзади надтреснутое:

– Кристина!

Я обернулась, сразу узнав голос, который остановил моё движение к мечте. Да, это был Сириус.

Я не знаю, что выражал в этот момент мой взгляд, но даже Сергей, привыкший к неоднократному проявлению отрицательных эмоций с моей стороны, отступил назад.

– И ты здесь? Один или с Соней?

– Я? Один. Я пришёл поздравить тебя, Кристина, с творческой удачей.

– Спасибо, понравилось?

– Конечно, отличная презентация.

– Я о книге.

– А-а... Я как-то не успел ещё...

– Понятно. А первая книга понравилась?

– Понимаешь, я как-то...

– Понимаю. Тогда с чем ты меня поздравляешь? Презентацию готовила Алисия, я здесь практически вместо мебели.

Сергей молча стоял передо мной и улыбался своей уверенной, самовлюблённой улыбкой. Мне хотелось отодвинуть его, закрыть перед ним дверь, выстроить кирпичную стену, но под рукой не было подходящих стройматериалов.

Я подумала, а почему бы Марте не заняться своим ненаглядным протеже, если уж она так любезно пригласила его сюда.

– А знаешь, здесь Марта, – сказала я с самой очаровательной улыбкой, на которую только была способна в тот момент. – А у меня встреча, ты извини.

– Встреча? С кем?

«Беспардонен, как всегда».

Я кивнула в сторону балкона.

– С ним.

Сергей посмотрел через моё плечо.

– С кем, с ним? Там никого нет.

Сердце рухнуло вниз и забилося где-то в центре солнечного сплетения. Я не могла вздохнуть, скованная этой ужасной вестью. Я медленно обернулась. Когда мой взгляд коснулся одиноко стоящей у балюстрады фигуры, и я снова смогла дышать, то поняла, что отныне не смогу жить без НЕГО, кем бы ОН не был.

– Иди, Серёжа, нам больше не о чем говорить.

– Ладно, увидимся позже.

– Всё может быть.

Чтобы никто больше не посмел помешать мне встретиться с моей судьбой, я вышла на балкон и плотно закрыла за собой двери. Надо было пройти ещё несколько разделяющих нас метров, и я прошла их, почти неслышно ступая по петляющему узору плитки. Он не оборачивался, смотрел вперёд, но, подойдя уже достаточно близко, я смогла рассмотреть, что его губ коснулась лёгкая улыбка.

Несколько мгновений я рассматривала ЕГО, как драгоценную картину в музее. ОН был необычайно красив. В голове не укладывалась стройная геометрия его лица – крупный прямой нос, чётко очерченный рот, огромные, кажущиеся бездонными глаза, меняющие цвет вместе с постоянно меняющимся цветом неба – от светло-голубого до чёрного, как будто они или отражают, или являются частью его. Ровный овал лица обрамляют волосы цвета стынущего пепла, водопадом падающие на могучие плечи.

– Красиво. – Я не знала, что сказать, но чувствовала, что в нашем разговоре любая банальность не будет стыдной и неуместной.

Он вздрогнул и посмотрел на меня широко раскрытыми глазами. Я с трудом выдержала этот взгляд, ощущая, как изнутри меня бьёт мощный электрошокер. Он сделал ко мне один шаг, не отрывая взгляда.

– Ты видишь меня, Кристина?

– Да.

– Здравствуй.

– Мы встречались раньше?

ОН помедлил с ответом.

– Да.

– Но где? Откуда ты меня знаешь?

– А ты ещё не догадалась?

Я заметила, что по его лицу пробежала тень.

– Подожди, я вспомню!

– Не надо. – Он покачал головой и грустно улыбнулся. – Сегодня же твой день. Все чувствуют твой новый роман.

– Ой, правда! – Я рассмеялась. Странно, но я совсем забыла о презентации. – Может быть, ты даже читал мои книги?

– Я знаю в них каждое слово.

Мой собеседник молча смотрел мне прямо в глаза. Его взгляд был наполнен какой-то неземной нежностью и грустью.

Поражённая его красотой или отвлечённая ею, я не сразу обратила внимание на то, как странно он одет. На нём было что-то длинное, распадающееся по цвету на немыслимое количество оттенков чёрного, местами источающее мерцание, словно материал, из которого была сшита его одежда, отражал падающее в горизонтальные линии облаков солнце.

– А кто ТЫ?

Он ответил не сразу. Я чувствовала, как меня будто прожигает насквозь его взгляд.

– Меня зовут Рэй.

Его голос... Мне показалось или я уже слышала его? Где? Я никак не могла вспомнить. Голова отказывалась подчиняться. Всё тело окутало белой светящейся пеленой, и я почти теряла сознание от соприкосновения с ней. Он смотрел на меня, не отрываясь. И то ли от его взгляда, то ли просто от его присутствия меня укрыло как крылом чувство спокойствия и защищённости. Я попыталась улыбнуться, но не смогла, увидев в его глазах боль и даже ужас. Дикая слабость накатила волной, и чтобы не упасть я оперлась спиной на перила балюстрады.

Дальнейшие события заняли, наверно, несколько секунд, но время вокруг меня как будто сгустилось и стало двигаться медленно, как муха, попавшая в кленовый сироп. Я услышала сзади звук открывающихся дверей, увидела выходящего на балкон Яна с огромным букетом снежных лилий. Может быть, я сделала какое-то отстраняющееся движение, стремясь закрыться, остаться один на один со случайно найденным мною счастьем, пока Ян с широкой улыбкой шёл ко мне через весь балкон. Я не поняла, что произошло, но вдруг почувствовала, как опора плавно выскользывает из-под моей спины, и я остаюсь одна балансировать на самом краю балкона на высоте третьего этажа. Как бывает при замедленном просмотре плёнки, звука не было. Его не было вовсе: молчала шумная толпа в банкетном зале, молчала музыка, молчали птицы. Я видела перекошенное от ужаса лицо Яна, он что-то кричал, выронив букет, и, кажется, бежал, выбрав самую короткую до меня траекторию. Я успела разглядеть Сергея, замершего в дверном проёме с остекленевшим взглядом.

Резиновое, потерявшее свои физические свойства время играло на моей стороне. Я повернула голову влево и взглянула на Рэя, чувствуя, как всё моё существо теряет равновесие и заваливается назад.

– Помоги мне, – произнесла я одними губами, и не услышала собственного голоса.

Опережая мою просьбу, Рэй уже шагнул ко мне, вытянул вперёд правую руку, и я почувствовала, как моё тело остановило своё падение в бездну, натолкнувшись на внезапное препятствие. Ощущение было такое, как будто меня поддерживает не рука, а я лежу на горячем воздушном потоке. Мне не было страшно, было приятно и немного странно. Я чувствовала, что могу парить так сколь угодно долго, но добежавший, наконец, Ян схватил меня за руку и резко дёрнул на себя. Всё, муха выбралась из сиропа, время, соединив свои шестерёнки, помчалось галопом. На долю секунды мне показалось, что ОН остался стоять там, за чертой, отделяющей узорную плитку от переставшего сгущаться воздуха. С необъяснимой тоской смотрел он, как Ян осторожно опускает мою голову себе на колени. Секунда – и звуки обрушились на меня лавиной: грохот упавшей на ступени парадного входа балюстрады перемешивался с криками ужаса, доносившимися из зала, и топотом ног. Среди всего этого изобилующего децибелами шума я с трудом разобрала звук собственного голоса.

– Там человек! Помогите ему!

Моё существо разделилось надвое: одна моя часть наблюдала сверху, как на узорной балконной плитке в белом костюме на коленях стоит Ян и пытается удержать растрёпанную, пыта-

ющуюся вырваться, что-то кричащую девушку, в которой я с удивлением узнала себя. Рядом как-то нелепо присел на корточки Сирин, из-за спины которого выглядывает Марта, закрывающая себе ладонью рот. Я немедленно захотела помочь этой барахтающейся обессиленной мне, собрала волю в кулак и со всей силы бросилась на помощь. Мы слились, и я уже изнутри привычной оболочки смотрела, как балкон заполняется представителями прессы: что ж, у них сегодня неплохой улов. Засверкали вспышки фотокамер, поднялся в небо фейерверк в мою честь – санкционированная кульминация сегодняшнего праздника.

Я чувствовала, как Ян сжимает мои запястья, и уже не пыталась освободиться, только повторяла как заведённая:

– Там человек! Вызовите «Скорую», помогите ему! Помогите!

Сквозь застилающие глаза слёзы я разглядела лицо Алисии.

– Успокойся, «Скорую» вызвали. На первый этаж уже пошли. – Она обернулась. – Что? Что там? – Выслушала ответ. – Кристина, кто ещё был с тобой?

– Один человек.

– Но с балкона никто не падал.

– Не падал, – повторила я машинально. – Это правда? Тогда, где он?

– Не знаю. Как ты себя чувствуешь?

Я не могла придумать ответ. Мир рушился вокруг меня, как карточный домик. Я не понимала, что происходит.

Ян бережно поднял меня на руки и отнёс в кабинет Алисии, который немедленно заполнился народом. Алисия с трудом выпроводила всех в коридор, со мной остались только она, Ян и Марта.

– Я не мог приехать раньше, – сказал Ян, как только ко мне вернулся осмысленный взгляд.

– Кажется, ты приехал вовремя. Любишь быстро отдавать долги?

– Я не могу подумать о том, что могло бы случиться, если бы я...

– Ш-ш-ш... – Я приложила палец к губам. – Сослагательного наклонения не существует. Если всё так, значит так надо.

– Кому?

Я не успела ответить на этот сложный вопрос. Дверь в кабинет Алисии с нажимом распахнулась, в комнату вошли врач и медсестра. Я сразу узнала в нём доктора, с которым разговаривала на мосту две недели назад, когда мне уже довелось спастись чудесным образом. Я улыбнулась по возможности бодро.

– Здравствуйте, доктор. Сегодня опять Ваше дежурство?

Не сразу, но и он меня вспомнил. После чего перевёл взгляд на Яна.

– Здравствуйте, господа! Знакомые всё лица. – Доктор пододвинул стул, сел и взял меня за руку. – Вы хотите сказать, что сегодня это Вы упали... – Он замолчал и неопределённо показал куда-то вверх.

– Нет.

Тогда он обратился к Яну.

– Тогда, это опять Вы, молодой человек? Хотя по Вашему виду этого не скажешь. Так что же всё-таки случилось? Когда я сюда поднимался, думал, что кого-то придётся собирать по схемам.

– Простите, доктор, – я не знала, как задать свой вопрос, – а там, внизу, на ступеньках, Вы никого не заметили?

– Вы имеете в виду, кроме куска разрушенной стены?

– Да. Там не было человека?

– Нет. Кроме толпы, сквозь которую нам пришлось продираться, там никого не было. А вот Вас я госпитализирую.

– Давайте я напишу отказ, док.

– Нет, девушка, на этот раз отказ я не приму.

Вмешалась Марта.

– Обязательно поезжай в больницу. Пусть тебя хорошенько осматрят.

Я слабо сопротивлялась.

– Но ведь я не падала. Я хорошо себя чувствую.

– Да? – Доктор склонился надо мной. – Вы можете подняться?

Я попыталась сделать то, что он говорил, но не смогла даже пошевелиться.

– Вот и я о том говорю. – Голос у доктора был почти удовлетворённый. Он достал рацию. –

Носилки. Второй этаж. Правое крыло.

– Не надо. – Ян поднялся. – Я отнесу её на руках.

– Вы думаете, на руках будет лучше? Что ж, я не возражаю.

Возражала я.

– Нет. Марта, дай мне руку.

Я ещё раз попыталась встать. На этот раз мне легко это удалось, как будто меня кто-то приподнял. Я взяла под руку Марту, с другой стороны меня поддерживала Алисия. Мы вышли в длинный полутёмный коридор и стали спускаться по лестнице, со всех сторон которой сыпались любопытствующие взгляды. На первом этаже у выхода я увидела Марка, кивнула ему, он придержал дверь, помогая нам выйти, и пошёл рядом, оттирая плечом давящую молчаливым сочувствием толпу. С другой стороны шёл Ян.

Когда мы спускались по ступенькам, я задержала взгляд на останках балюстрады. Не знаю, что я ожидала там увидеть, но обрушившийся фрагмент был не настолько велик, чтобы скрыть кого-то под своими обломками.

Мы пробились сквозь охающую на разные лады массу и загрузились в машину. Перед тем, как скрыться в недрах «Скорой помощи», я наклонилась к самому уху Марты и попросила:

– Сделай, пожалуйста, так, чтобы твоего протеже рядом не было.

Марта недовольно покосилась на Яна, но всё-таки кивнула и взялась за мобильный телефон. Не знаю, какие она подобрала слова, но я была освобождена от дополнительных проблем с эскортом в виде Сергея Сирина.

Со мной поехала Алисия. Следом отправилось внушительное сопровождение, состоящее из пяти машин. В первой был Ян, во второй Марта с Робертом, на третьей машине, держась на почтительном расстоянии, ехал безумно беспокоившийся за меня Марк. Ещё на двух машинах нас преследовали папарацци, желающие сфотографировать новоявленную звезду отечественной литературы на больничных ступеньках после скандальной презентации.

Мне было всё равно.

Глава 7. В больнице.

Водитель «Скорой» зачем-то включил совершенно не требующийся с моей точки зрения спецсигнал. Я лежала на топчане, слушала вой сирены и пыталась не замечать трагическое выражение лица Алисии. В очередной раз наткнувшись на её сочувствующий взгляд, я решила разбавить гнетущую тишину какой-нибудь безобидной просьбой.

– Прошу тебя, улыбнись!

– Что ты говоришь?

– Почему ты смотришь на меня так, как будто я тяжело больна?

– А как ты себя чувствуешь?

– Судя по твоему лицу очень плохо.

– А на самом деле?

– Алиша, а что собственно случилось? Я ведь не упала. Можно сказать, что я воспользовалась любезностью доктора, чтобы смыться от всей этой суеты и шумихи. Док, Вы можете высадить нас на следующем повороте.

– Слушаюсь, мэм!

Шутливый тон доктора доказывал мою правоту, но сопровождающая меня Алисия упорно держалась другого мнения.

– Нет, серьёзно! В конце концов, – я приподнялась и развела руками, – а что, собственно, произошло, чтобы меня с такими почестями везти в больницу? Я прекрасно себя чувствую.

– И, тем не менее, девушка, отдохнёте сегодня у нас, а завтра я Вас отпущу домой с превеликим удовольствием.

Я перестала сопротивляться. Усталость внезапно разлилась по всему телу, я задремала. На сон, к сожалению, мне было отведено минуты четыре, не больше. Машина затормозила у входа в приёмное отделение. После короткого сна я чувствовала себя невероятно разбитой. С трудом перейдя из горизонтального положения в вертикальное, я выбралась из машины и, опираясь на руку Алисии, поковыляла к входу.

Нас догнал Ян.

– А твой дядя молодец, он им дорогу перегородил.

– Какой дядя? – не поняла я. – Кому перегородил?

– А кто в третьей машине ехал?

– Ты про Марка? Он не дядя, он... Ладно, долго объяснять. А что он сделал?

– Он при въезде машину развернул и посреди дороги поставил. Застрали журналисты наши.

Я наконец-то поняла, о чём говорит Ян. Верный Марк не хотел, чтобы меня кто-нибудь сфотографировал на больничном пороге. Я улыбнулась, и, опершись на любезно предложенную Яном руку, вошла в здание больницы.

В вестибюле висело большое зеркало, и я смогла оценить последствия случившейся со мной катастрофы. Разорванное снизу платье свисало ключьями: два дополнительных разреза, чуть бахромы – нестандартно. Честно говоря, мне даже понравилось. Правда, колени были ободраны и саднили, но в целом я чувствовала себя неплохо, если не считать дикой усталости, которая упрямо гнула меня к земле. А ещё я никак не могла понять, что со мной произошло там, на балконе. Какая-то моя часть пыталась рассуждать здраво, она же понимала, что после пережитого шока это у меня вряд ли получится. Оставшаяся часть предпочитала не думать вовсе, и предпринимала попытки отключить сознание. Наверное, в какой-то момент ей это удалось. Последнее, что я запомнила – стремительно взмывающий потолок больничного вестибюля и склонённое надо мной лицо Яна, подхватывающего меня на руки.

Пришла в себя я уже в палате. Ощущения возвращались постепенно. Я повернула голову, рядом сидел Ян. Он сжимал мою руку и с состраданием смотрел на меня.

– Весёлый вечерочек! – Я постаралась этим беззаботным выражением сгладить неловкую для меня ситуацию. В горле запершило, пришлось откашляться, прежде чем продолжить. – То есть, я хотела сказать, прости, что испортила тебе вечер.

– Ти-хо, – почти шёпотом произнёс Ян, прижимая указательный палец к губам. – Они вкололи тебе успокоительное. Ты не говори, отдыхай.

– И как долго они мне велели не шевелиться?

– Никаких распоряжений не было. Как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше. Спасибо. – Я помолчала, не зная, как задать мучивший меня вопрос. – Ян, а можно я тебя кое о чём попрошу? – начала я издали.

– О чём угодно!

– Ты можешь рассказать мне, что произошло там, на балконе? Что ты видел?

– Дело в том, что я опоздал на презентацию и искал тебя. Прости меня, пожалуйста, никак не мог раньше вырваться...

Я нетерпеливо перебила его.

– Это ерунда, не бери в голову. Лучше скажи, что ты увидел, когда вышел на балкон.

– Когда я вышел, то увидел, что ты стоишь там одна, прямо около балюстрады. Я не очень понял, что случилось, но та вдруг с каким-то жутким треском разломилась, и ты стала падать. Я бросился вперёд, хотя сейчас, прокручивая в голове всю ситуацию, я понимаю, что никак не мог успеть добежать до тебя. Но ты так долго балансировала на краю, что я успел. Вот и всё. Ты родилась под счастливой звездой, Кристина! Ещё мгновение и действительно пришлось бы тебя собирать по чертежам.

– Наверно, – произнесла я вслух, а про себя подумала: «Кто же мне подарил это мгновение?»

Я закрыла глаза, притворившись, что задремала. На самом деле – просто решила подумать. А подумать было о чём. В моей бедной голове никак не укладывалось всё, что со мной случилось. Получалось, если верить словам Яна, которому я доверяла, и Сирина, которому не доверяла вовсе, на балконе я была действительно одна. Но даже если предположить, что всё: и таинственный грот, и удивительный голос, и Рэй – плоды моей разбушевавшейся фантазии, тогда кому я обязана своему чудесному спасению? Если же Рэй действительно был, то он ведь стоял рядом со мной, и Ян должен был его увидеть. Но ведь именно рука Рея спасла меня от падения. Или его и Яна? Или только Яна? Я открыла глаза.

– Когда меня отпустят?

– Сейчас твоя сестра разговаривает с доктором. Но думаю, что завтра. Я за тобой заеду, если ты не против.

– Ну, что ты, спасибо. – Я помолчала, глядя сквозь стекло, отделяющее палату от коридора, в котором с серьёзными лицами разговаривали доктор, Марта и Алисия. В метре от них стоял Роберт, чуть поодаль, ссутулившись и наклонившись вперёд, напряжённо вслушивался в их разговор Марк.

Я не умею читать по губам, но почему-то сразу поняла, что речь идёт о моём переутомлении, о возможной депрессии, о том, что мне непременно нужен отдых. Было так явно понятно, о чём они говорят, что даже возникло неприятное чувство, будто я подслушиваю их разговор, хотя речь в этом разговоре и велась обо мне. Впрочем, скоро мне стало не интересно их слушать, и я переключила своё внимание на Яна.

– У тебя проблемы на работе?

– Почему ты так решила? – Ян очень внимательно посмотрел на меня.

– Сначала я была расстроена, что ты мне не звонил, но теперь я поняла, что у тебя что-то случилось. Ты и сегодня вырвался на полдня только для того, чтобы меня поздравить... И спасти мне жизнь.

– Не всё так плохо...

– Нет. – Я была практически оглушена против моей воли поступающей откуда-то извне информацией. – На самом деле ты думаешь, что всё плохо, но это не так. Очень скоро всё наладится, твои партнёры добились подписания контракта. – Я подняла руку и указала на правый карман его пиджака. – Включи телефон, они не могут до тебя дозвониться.

Тут я почувствовала, что канал закрылся, и опустила руку. Больше информации не было. Посмотрела на разговаривающую за стеклом троицу – пантомима. О чём они говорят, разобрать стало невозможно. Интересно, что же это со мной происходит?

Ян с изумлением, почти с испугом смотрел на меня.

– Откуда ты... Откуда ты узнала, что я выключил телефон? Догадалась? – с надеждой в голосе спросил он.

Я неопределённо пожала плечами. Ян достал телефон и ввёл пин-код. Как только он закончил, раздался звонок.

– Да... Слушаю... – Он резко встал и вышел из палаты.

Алисия отъединилась от своих собеседников, вошла в палату и заняла место только что вышедшего Яна.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Док сказал, когда меня отпустят?

– Обещал завтра.

– Ладно.

Я снова посмотрела в коридор. Доктор, кивнув Марте, пошёл куда-то. Марта и Роберт, что-то сосредоточенно обсуждая, двинулись в сторону моей палаты. Марк повернулся к ним спиной и, по всей видимости, не желая лишний раз конфликтовать с моей сестрой, разместился в глубоком кресле в коридоре. И я увидела, наконец, окно, которое раньше было скрыто от меня разговаривающими людьми, а у окна... Я резко поднялась и села на кровати. Мой взгляд приковало к одиноко стоящей у окна фигуре. Сомнений быть не могло – это был Рэй. Но как он здесь оказался...

– Я сейчас подойду. – Я попыталась встать.

– Ты что?! – Алисия схватила меня за руки. Вошли Марта с Робертом, и у Алисии вырвался вздох облегчения. – Марта, она хочет встать.

– Нет, дорогая, не надо. Доктор сказал, что ты должна лежать, тебе ввели успокоительное.

– Я сейчас вернусь, я на минутку! – Я старалась отцепить сдерживающие меня руки. Мои движения становились всё настойчивее, мне во что бы то ни стало нужно было выйти в коридор. Чувствуя силу, разливающуюся по всему телу, я понимала, что сейчас с лёгкостью справлюсь с ними тремя, но тут в комнату вошёл Ян, закончивший свой важный телефонный разговор, суть которого я предсказала за несколько минут до этого. Он обнял меня и крепко прижал к кровати. Вдруг я увидела, что тот, к которому я так стремилась, стоит за Мартой и пристально смотрит на меня. Тогда я позволила своему телу подчиниться силе Яна.

Рэй смотрел на меня с какой-то нежной грустью, и я смотрела в его глаза, не отрываясь.

– Я должна поблагодарить тебя за своё спасение!

Рэй отрицательно покачал головой и улыбнулся. Ян взял меня за руку.

– Ты уже говорила это, – тихо произнёс он.

Я отвлеклась на звук его голоса, а когда снова посмотрела туда, где стоял Рэй, то уже не увидела его. Но самое поразительное, что его никто не видел кроме меня. А я видела. И так отчётливо, что даже могла разговаривать с ним. Это было невероятно.

Господа! – обратилась я ко всем присутствующим. – Я настоятельно прошу всех покинуть палату и отправиться по домам.

– Не уеду ни за что! – Марта взирала на меня с выражением праведного гнева.

– Хорошо. Тогда отправь домой Роберта и Марка. Ян, – я дотронулась до его руки, отвези, пожалуйста, Алисию домой.

– Какой «домой», ты что! Мне в редакцию.

– Тогда отвези, пожалуйста, Алисию в «Книжный мир».

– Конечно, без проблем. Тебе, может быть, ещё что-нибудь нужно? Скажи, я всё сделаю.

– Ты когда уезжаешь?

– Откуда ты...

Ян хотел спросить, откуда я знаю, но осёкся на полуслове. Я была благодарна ему за деликатность. Всё равно у меня не получилось бы объяснить свои невесть откуда взявшиеся способности. Ян смотрел на меня с удивлением, смешанным с восхищением. Оставалось только надеяться, что мысль о промышленном шпионаже не бродила в этот момент в его прекрасной голове.

Не дождавшись от меня хоть каких-нибудь объяснений, он продолжил:

– Мне действительно нужно уехать завтра утром. Прости, не смогу сам тебя забрать. Я пришлю машину. И постараюсь вырваться, как только получится.

– Ян, тебе вовсе не надо об этом беспокоиться.

– Нет, надо!

Я слушала его и удивлялась. Ян вёл себя так, как будто мы давно знакомы, может быть, даже живём вместе. Как будто у нас существуют какие-то взаимные обязательства. Странно, но приблизительно такие же чувства я испытывала к Рэю. Как будто мы с ним уже договорись о чём-то. Как будто нас намертво связала какая-то тайна.

Я вдруг почувствовала невероятную слабость и решила подумать обо всём завтра. Я подняла кисть руки, делая слабую попытку попрощаться со всеми. Потом смотрела, как вереница заботящихся обо мне людей покидает палату и заполняет коридор. Марк помахал мне через стекло, что-то проговорил и двинулся к выходу. Марта тоже вышла, чтобы проводить мужа и дать распоряжения по поводу детей. Наверно, она скоро вернулась и задремала в кресле, стоявшем около моей кровати, но я уже не видела этого. Я спала.

16 августа

Глава 8. Марк.

Утренний луч проник сквозь жалюзи и упёрся мне в нос. Я открыла глаза и увидела дремавшую в кресле Марту. Солнечные зайцы скакали по комнате, как сумасшедшие. Хотелось пить. Я нажала на кнопку вызова медсестры. Через минуту жизнь в палате забурилась: мне принесли воду, завтрак, пришёл улыбающийся доктор, смена которого заканчивалась через сорок минут. Он осмотрел меня, сказал, что готов отпустить меня домой при условии, что его пациентку отвезёт Марта.

– Помните, Кристина, я настоятельно не рекомендую Вам садиться за руль до полного восстановления. Лучше было бы сменить обстановку. Поехать куда-нибудь на море. Водоём, свежий воздух, немного солнца. У Вас есть такая возможность?

– Ты поедешь с нами на Корфу, это решено.

– Марта, доктор говорит о смене обстановки. А ты предлагаешь только смену географических координат.

– Ну, хорошо, я так понимаю, что это решаемая задача. Поправляйтесь! – И добрый доктор вышел.

Через стекло было видно, как его уставшая фигура удаляется по коридору. Я задумчиво смотрела ему вслед, как вдруг увидела Марка, который быстрыми шагами приближался к палате, держа в руках какой-то свёрток и кипу газет.

– Марта, пришёл Марк, давай сегодня обойдёмся без сцен. Ладно?

Сестра посмотрела на меня долгим, тяжёлым взглядом, вызвав у меня нехорошие предчувствия. Марк почти вбежал в палату, размахивая над головой кипой свеженапечатанных газетных страниц.

– Здравствуйте! – Марк запыхался. Он определённо был чем-то сильно взволнован, если даже присутствие Марты не смогло охладить его пыл. – Я принёс сегодняшние газеты.

Как водится, скандал с потенциальной жертвой, вызвал резонанс в прессе. О вчерашнем событии не написал, разве что, очень ленивый.

Марта просмотрела бегло две газеты, потом тяжело встала и вполне доброжелательно (я не поверила своим ушам) обратилась к Марку:

– Садитесь на моё место, Марк, мне нужно пойти переговорить с доктором.

Мы с Марком, не сговариваясь, проводили её удивлёнными взглядами. Как только за Мартой закрылась дверь, Марк сосредоточил всё своё внимание на мне.

– Ты становишься очень популярной, Кристина.

– Не такой популярной, как могла бы, свались я с третьего этажа. Тогда обо мне написали бы ещё несколько газет, – неуклюже пошутила я.

– Ты говоришь ужасные вещи, Кристина! Ты же знаешь, что кроме тебя и твоей сестры у меня никого нет.

– Прости, Марк, я действительно говорю ерунду.

– А как ты себя чувствуешь?

– Кажется прекрасно. Дай мне, пожалуйста, посмотреть, что они там про меня написали. – И я углубилась в чтение.

В основном – это были общие фразы. Банально и немного истерично (это из-за происшествия на балконе, конечно). Книгу, разумеется, никто из них не читал, отделались лёгким пересказом пресс-релиза. Что ж, впрочем, ничего другого я и не ожидала.

Мобильный, одиноко дремавший на тумбочке, проснулся сразу с двумя практически одновременно раздавшимися вызовами. Первой была Алисия, опередившая Яна буквально на несколько секунд. Я сначала ответила ей, потом поставила линию в режим ожидания и ответила Яну. Он звонил уже из аэропорта и снова извинялся, что не может сам меня забрать. Спрашивал, кто меня довезёт до дома. Я его успокоила, сказав, что на роль моего персонального водителя претендуют многие. Меня немного развеселил ревнивый вопрос: «Кто же, если не секрет?», – но держать интригу не было ни сил, ни желания, поэтому я честно сказала, что это всего-навсего Марта и Марк. Перед тем как повесить трубку Ян попросил меня быть осторожней, сказал, что будет волноваться, начисто стирая своей заботливой интонацией воспоминание о том, что мы встречались с ним всего три раза в жизни, причём два раза из трёх при весьма драматичных обстоятельствах.

– С кем ты так долго? – Алисия еле дождалась моего ответа на линии.

– С Яном.

– А, понятно. Как ты себя чувствуешь?

– Отлично! – Я сама удивилась внезапному приливу бодрости.

– Да, кстати, Клифф просит тебя пока воздержаться от комментариев.

– Не беспокойся. Пока, дорогая.

Вернулась Марта. Глаза её подозрительно блестели. Она пододвинула к моей кровати стул, жестом остановив попытавшегося ретироваться Марка.

– Выписка готова, ты можешь собираться. – Марта потёрла рукой лоб, явно собираясь сказать нечто грандиозное. Мы с Марком обратились в слух. – Да, так вот, что я хотела вам сказать.

«Нам?» То есть мне и Марку? Я была заинтригована до предела.

– Доктор сказал, что ты очень устала, – продолжала Марта подбирать слова. – Он считает, что если сейчас всё пустить на самотёк, то может начаться депрессия. – Последнее слово она произнесла с придыханием, призванным обратить, по-видимому, на него моё самое пристальное внимание. – Это не шутки, это серьёзный недуг, которым страдают очень многие люди в наше время. Она снижает работоспособность и приносит много страданий как самому больному, так и его близким.

«О!» – Я заскучала. Нет, больше – затосковала. Вынести лекцию, да ещё на медицинскую тему! «Просто, караул!» Я умоляюще посмотрела на Марка.

Он засуетился, явно не зная, с чего начать массовую эвакуацию.

– Марта, – начал он, – я слышал, что от депрессии помогает перемена мест.

Я заинтересованно на него посмотрела. Диалог, определённо, обещал стать знаковым, и я поспешила занять место в партере.

– Я предлагала Кристине поехать с нами в Грецию. Она отказалась, поэтому мне придётся остаться и поддержать её.

Единственный зритель был в обмороке. Остаться один на один с сестрой, которая всерьёз решила вылечить тебя от депрессии – это же межличностный конфликт, как минимум. По спине поползли мурашки, я диким, затравленным взглядом посмотрела на Марка. Тот сразу понял моё состояние.

– Что ты, Марта. Вы так долго мечтали отправиться на море всей семьёй. – Марк смущённо закашлялся в кулак и исподлобья взглянул на меня.

Я всем своим видом давала ему понять, что зрительный зал рукоплещет стоя и требует продолжения спектакля.

– Я не понимаю, что Вы предлагаете. Как я могу бросить сестру здесь совершенно одну в таком состоянии?

– Но, в конце концов, я мог бы присмотреть за ней.

– Вы это серьёзно?

Я никак не могла взять в толк, к чему клонит Марк, но чувствовала, что лучик свободы забрезжил на моём горизонте.

– Конечно. И мы с Кристиной тоже могли бы куда-нибудь поехать.

Я насторожилась. Идея показалась мне очень заманчивой.

– Марк, а давай поедem на Мауи! Помнишь, ты обещал меня свозить туда?

Да, бездарные зрители не должны были вмешиваться в ход этого спектакля. Лицо Марты поменяло цвет, она встала.

– Так, значит, вы об этом раньше договаривались?

– Сестрёнка, послушай, – я старалась, как могла, исправить ситуацию, – врач же сказал, что мне нужна смена обстановки. Поверь, поездка на Мауи – это то, что нужно.

– Хорошо, Кристина. Я Вам доверяю, Марк.

Ура! Несмотря на моё совсем не дипломатическое вмешательство перемирие было заключено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.